ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (VII ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ)

Сборник научных трудов

МОСКВА 2026

УДК 343.9

Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Рецензенты:
О. В. Химичева, доктор юридических наук, профессор
(МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя);
М. В. Костенников, доктор юридических наук, профессор
(ВИПК МВД России)

Редакционная коллегия:
С. А. Невский (председатель),
Р. В. Черкасов (заместитель председателя),
К. С. Насуев,
С. А. Маренинова (ответственный секретарь)

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – Москва : ВНИИ МВД России, 2026. – 120 с.

Представлены научные статьи, раскрывающие современное состояние и тенденции развития преступности в современной России; некоторые аспекты виктимологической характеристики преступлений; вопросы совершенствования системы ресоциализации несовершеннолетних; вопросы организации борьбы с преступностью; перспективы развития современной отечественной криминологической науки и уголовного права.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 343.9

©ВНИИ МВД России, 2026

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 3–10.

Научная статья
УДК 343

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Роман Ильхамович Байрамов
Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
89255340438@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с распространением экстремистской идеологии в современном обществе, совершением террористических актов, влияющих на национальную безопасность Российской Федерации и сохранение межнационального и межрелигиозного согласия.

***Ключевые слова*:** экстремизм, терроризм, террористический акт, общество, молодежь, хаос

***Для цитирования*:** Байрамов Р. И. Влияние экстремизма и терроризма на современное общество // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 3–10.

Актуальность данной научной работы заключается в том, что в настоящий период времени экстремистская и террористическая деятельность получила достаточно широкое распространение в Российской Федерации. К 2026 г. угроза экстремизма и терроризма по отношению к Российской Федерации достигла нового уровня. Экстремизм и терроризм как дестабилизирующие факторы, облекаются во все новые формы, и их влияние на общество, вероятно, будет ощутимым и многогранным.

Наиболее трагическим последствием экстремизма и терроризма являются человеческие жертвы и разрушение инфраструктуры, ис-

пользование взрывных устройств и взрывчатых веществ высокой мощности ведут к масштабным разрушениям. Вместе с тем наиболее губительным негативным последствием терактов являются: паника и хаос, вызванные нарушением работы служб жизнеобеспечения и транспортной системы.

Также теракты оказывают глубокое психологическое воздействие на людей как на непосредственных участников событий, так и на свидетелей и членов их семей. Многие страдают от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), характеризующегося кошмарами, повышенной тревожностью и депрессией. Психологические травмы могут приводить к долгосрочным проблемам со здоровьем, социальной дезадаптации и проблемам с трудоустройством. Влияние терактов распространяется на местное население, вызывая чувство страха, неуверенности и недоверия.

Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, основам конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому), межконфессиональному единству и гражданскому единению, культурному развитию, политической и социальной стабильности[1].

В целях предупреждения экстремистской деятельности и противодействия экстремизму Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации. В целях обеспечения государственной и общественной безопасности Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации[2].

---

[1] См.: Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124 // КонсультантПлюс.

[2] См.: Там же.

В Российской Федерации в 2025 г. зарегистрировано 5 920 преступлений террористического характера (+59,4 %) к АППГ, 2 241 преступлений экстремистской направленности (+30,4 % к АППГ[3]).

Согласно данным статистики, из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 3 091 (+50,8 %) преступлений совершены в текущем году, в том числе: 394 (+38,2 %) пресечено на стадии приготовления и покушения, а 161 (+4,5 %) произошли за пределами РФ.

Ниже приведена динамика преступлений террористического характера за предыдущие годы (табл.1).

Таблица 1

Динамика преступлений террористического характера

Показатели	Годы				
	2021	2022	2023	2024	2025
Преступления террористического характера	2 136	2 233	2 382	3 714	5 920
Прирост/снижение, %	– 8,8	4,5	6,7	55,9	59,4

Темпы роста преступлений террористического характера значительно увеличились во всех федеральных округах (табл. 2).

Таблица 2

Динамика преступлений террористического характера в федеральных округах Российской Федерации 2025 г.

Территория	Преступления террористического характера	
	всего	прирост/снижение, %
Россия	**5 920**	**59,4**
Центральный ФО	1 837	68,8
Северо-Западный ФО	390	77,3
Северо-Кавказский ФО	769	20,5
Южный ФО	586	54,2
Приволжский ФО	547	50,3
Уральский ФО	252	26,0
Сибирский ФО	353	18,5
Дальневосточный ФО	281	33,8

[3] См.: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182/ (дата обращения: 15.09.2025).

Одна из причин роста преступлений террористического характера в Российской Федерации связана с активизацией украинских спецслужб и неонацистских формирований, курируемых иностранным разведсообществом, в том числе западных стран.

В Москве агентами украинских спецслужб взорван генерал-лейтенант Фанил Сарваров, почти десять лет возглавлявший управление оперативной подготовки вооруженных сил РФ. Для покушения на генерала, участвовавшего в боевых действиях с 90-х годов прошлого века, использовали магнитную мину, которая сработала при начале движения его автомобиля.

Взрыв прогремел около семи утра, когда генерал-лейтенант на Kia Sorento выезжал со двора жилого дома на Ясеневой улице на юге столицы. В результате срабатывания бомбы, находившейся под водительским сиденьем, Фанил Сарваров получил тяжелейшую минно-взрывную травму, множественные ранения ног, туловища и головы. Пострадавшего с трудом извлекли из разбитой машины и отправили в ближайшую больницу, однако врачи спасти его не смогли[4].

В уголовном деле об убийстве, возбужденном после подрыва автомобиля начальника Управления оперативной подготовки Вооруженных сил Фанила Сарварова, изменят статью на «Теракт»[5].

Также следственными органами Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета России предъявлено обвинение 17-летнему жителю столицы в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (Террористический акт).

Следствием установлено, что студент колледжа получил через мессенджер предложение от представителей украинских спецслужб совершить теракт на объектах транспортной инфраструктуры за денежное вознаграждение. Согласившись на данное предложение, молодой человек вечером 17 декабря 2025 г. приехал на перегон железнодорожных станций Жилево-Ступино в городском округе Ступино, где совершил поджог релейного шкафа, обеспечивающего работу железнодорожного транспорта. Свои действия подросток снял на камеру мобильного телефона для последующего отчета своему куратору из числа иностранных спецслужб. Однако обещанное денежное вознаграждение он не получил.

---

[4] См.: URL: https://www.kommersant.ru/doc/8313769 (дата обращения: 15.09.2025).

[5] См.: URL: https://cisatc.org/ru/obstanovka-i-sobytiya/ubijstvo-generala-sarvarova-perekvalifitsiruyut-na-terakt (дата обращения: 15.09.2025).

Личность и местонахождение подростка были оперативно установлены сотрудниками УФСБ России по Москве и Московской области и УТ МВД России по ЦФО. По ходатайству следствия суд несовершеннолетнему избрал меру пресечения в виде заключения под стражу.

Следователями также проводятся следственные действия, назначаются необходимые экспертизы, устанавливаются причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Следственный комитет России напоминает гражданам, что посягательство на объекты транспортной инфраструктуры квалифицируются следствием как преступления террористической направленности. За их совершение предусмотрено наказание вплоть до 20 лет лишения свободы[6].

В настоящее время отмечается тенденция к дальнейшему распространению радикализма среди отдельных групп населения и обострению внешних и внутренних экстремистских угроз. При этом наблюдается стремление экстремистских организаций, в том числе действующих из-за рубежа, к консолидации усилий в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации[7].

Также специальные службы и организации иностранных государств наращивают деструктивное информационно-психологическое воздействие на население России, прежде всего на молодежь, поскольку она не только легче поддается идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежит уголовной ответственности.

Особенно примечателен тот факт, что во время митингов или мирных протестных акций, экстремисты и террористы проникают в колонны митингующих, начинают провоцировать и подогревать их настрой, превращая мирную акцию протеста в массовые беспорядки и хаос, с целью перенять в свои ряды больше единомышленников из числа молодежи для достижения своих политических, идеологических, религиозных и иных целей (яркие примеры из недавнего прошлого – акции в Алма-Ате, Минске, Тбилиси, Белграде и других городах).

Ниже приведена динамика преступлений экстремистской направленности за предыдущие годы (табл. 3).

---

[6] См.: URL: https://zmsut.sledcom.ru/news/item/2046475 (дата обращения: 15.09.2025).

[7] См.: Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124 // КонсультантПлюс.

Таблица 3

Динамика преступлений экстремистской направленности

Показатели	Годы				
	2021	2022	2023	2024	2025
Преступления экстремистской направленности	1 057	1 566	1 340	1 719	2 241
Прирост/ снижение, %	26,9	48,2	–14,4	28,3	30,4

Таблица 4

Динамика преступлений экстремистской направленности в федеральных округах Российской Федерации 2025 г.

Территория	Преступления экстремистской направленности	
	всего	прирост/снижение, %
Россия	**2 241**	**30,4**
Центральный ФО	474	22,2
Северо-Западный ФО	191	63,2
Северо-Кавказский ФО	212	37,7
Южный ФО	247	42,8
Приволжский ФО	356	13,4
Уральский ФО	201	84,4
Сибирский ФО	280	36,6
Дальневосточный ФО	221	30,8

Преступления экстремистского характера, также как и террористического, продолжает увеличиваться, прирост экстремистских преступлений в прошедшем году составил более чем на 30 %.

В Ивановской области 8 апреля 2025 г. задержали 8 человек за экстремизм. Двое мужчин продвигали в Гаврилово-Посадском и Тейковском районах деятельность запрещенной в России организации. Фигуранты имели авторитет в криминальной среде и привлекли для участия еще 6 человек. Подозреваемые пропагандировали противозаконную и экстремистскую идеологию, основанную на криминальных традициях, следовали преступной иерархии, решали конфликтные ситуации в уголовной среде и собирали деньги, в том числе для помощи заключенным.

Сейчас фигурантов задержали, у них провели обыски. Изъяты деньги, мобильные телефоны, оружие и боеприпасы. Ранее фигуранты неоднократно привлекались к уголовной ответственности[8].

Сохранение и разрастание очагов нестабильности, межнациональной розни, религиозной вражды и иных проявлений экстремизма в ряде регионов мира способствуют росту террористических и экстремистских угроз для Российской Федерации в связи с распространением экстремистской идеологии и рисками проникновения представителей иностранных и международных экстремистских сообществ и террористических организаций на российскую территорию, в том числе с учетом расширения миграционных потоков и увеличения доли проживающих в России иностранных граждан, являющихся носителями экстремистских идей и взглядов.

Как ранее заявлял Президент Российской Федерации В.В. Путин, экстремизм является одной из линий атак на многонациональное и многоконфессиональное российское государство, и нужно решительно пресекать любые попытки разобщить и расколоть наше общество, стравить между собой представителей разных национальностей и религий[9].

Внутренними экстремистскими угрозами являются социальные, экономические, культурные, национальные, религиозные проблемы, которые используются националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими, иными организациями и объединениями, а также отдельными лицами в качестве повода для осуществления экстремистской и иной противоправной деятельности; распространение идеологии насилия; вовлечение (склонение, вербовка) российских и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан (включая молодежь, мигрантов, участников сетевых групп) в экстремистскую и иную противоправную деятельность; финансирование экстремистской деятельности; формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов; инспирирование сепаратистских проявлений в отдельных субъектах Российской Федерации на почве межнациональных (межэтнических) конфликтов, обусловленных их историческими и социально-экономическими особенностями и способных привести к дезинтеграции государства и нарушению единства российского общества; проникновение в органы

[8] См.: URL: ttps://ivteleradio.ru/news/2025/04/08/v_ivanovskoy_oblasti_zaderzhali_8_ chelovek_za_ekstremizm (дата обращения: 15.09.2025).

[9] См.: URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/02/27/25195976.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 15.09.2025).

публичной власти лиц, распространяющих экстремистскую идеологию либо способствующих ее распространению[10].

Таким образом, экстремизм и терроризм связан целым комплексом факторов, включая социально-экономическое неравенство, идеологическую радикализацию и влияние внешних факторов. Игнорирование этих факторов и сосредоточение исключительно на силовых методах противодействия может привести лишь к временному подавлению проявлений экстремизма и терроризма, не устраняя при этом их глубинные причины. Поэтому для достижения долгосрочного успеха в борьбе с этими угрозами необходимо уделять приоритетное внимание решению социально-экономических проблем, укреплению демократических институтов и развитию гражданского общества.

Информация об авторе:
Р. И. Байрамов – научный сотрудник.

[10] См.: Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124 // КонсультантПлюс.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 11–21.

Научная статья
УДК 343

БОРЬБА С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ

Никита Андреевич Ведешкин
Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
nauka2025@rambler.ru

Аннотация. Поэтапно приводится история борьбы отечественных правоохранительных органов с киберпреступностью, включая основные события и соответствующие нормативные правовые акты. Приводится обзор киберугроз прошлого и настоящего, в том числе статистически зафиксированных МВД России. Отмечаются основные факторы в сфере борьбы с IT-преступностью и площадки для обсуждения вопросов, касающихся информационной безопасности в России.

***Ключевые слова*:** история, киберпреступность, IT-преступность, киберугроза, кибератака, информационно-телекоммуникационные, высокие технологии

***Для цитирования*:** Ведешкин Н. А. Борьба с киберпреступностью в России // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2026. С. 11–21.

В 90-е годы прошлого века Российской Федерацией осуществляется стремительная подготовка к выходу в глобальную сеть Интернет. Первый сеанс модемной связи советского компьютера (ИАЭ им. И.В. Курчатова) с зарубежным терминалом (университет Хельсинки) с целью организации регулярного канала передачи почты по Интернету[1] прошел 28 августа 1990 г.

[1] См.: Строженко О.Ю. Интернет-преступность в России: истоки, этапы развития и организация борьбы с ней // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10–1. С. 254–256.

История борьбы с киберпреступностью в России берет свое начало в июле 1992 г. – с момента проведения межведомственного семинара «Криминалистика и компьютерная преступность», организуемого в рамках координационного бюро по криминалистике при Научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Экспертно-криминалистического центра МВД России. В ходе мероприятия были обсуждены пути противодействия киберпреступности, а также подходы к определению компьютерным преступлениям. Участниками мероприятия 1993 г. были озвучены отдельные аспекты борьбы с IT-преступлениями за рубежом.

В частности, в 1990-х годах прошлого века правоохранительные органы Германии ежегодно регистрировали хищения с использованием информационно-коммуникационных технологий на сумму порядка четырех млрд марок, Франции – порядка одного млрд франков, США – нескольких млрд долларов. В тот период у американских партнеров процент раскрытых преступлений, связанных с несанкционированным доступом в информационные системы банковского, торгового, промышленного сектора, составлял лишь 15 %. Также сообщалось о противоправной деятельности организованных преступных групп, в которые в том числе были вовлечены сотрудники и руководители юридических и финансовых отделов компаний, совмещавших свои должностные обязанности с должностными обязанностями операторов ЭВМ. Широко распространенными в тот период считались хищения денежных средств, компьютерных программ, модифицирование компьютерной информации и др.[2]

Одним из первых отечественных нормативных правовых актов в сфере борьбы с IT-преступностью стал Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», регламентирующий в основе совей вопросы охраны авторского права.

В документе дается определение таким понятиям, как программа для ЭВМ, база данных, выпуск в свет (опубликование) программы для ЭВМ или базы данных, модификация (переработка) программы для ЭВМ или базы данных, правообладатель. При этом уголовная ответственность устанавливается за выпуск под своим именем чужой про-

[2] См.: Селиванов Н. Проблемы борьбы с компьютерной преступностью // Законность. 1993. № 8. С. 36–40.

граммы для ЭВМ или базы данных либо незаконное воспроизведение или распространение таких произведений.

Спустя два года, 7 апреля 1994 г., организован российский сегмент сети: в соответствующем международном банке данных зарегистрирован национальный домен верхнего уровня «.ru»[3]. Первые преступные деяния, совершенные в киберпространстве, становятся достоянием общественности. Наиболее широкий общественный резонанс в указанный период связан с расследованием в отношении гражданина России Владимира Левина, осуществившем несанкционированный доступ к компьютерной сети американского банка Citibank, со счетов которого он совершил хищение порядка 11 млн долларов США путем 40 несанкционированных переводов на счета подельников в банки Финляндии, Израиля, Нидерландов, США и Швейцарии[4]. Указанное лицо отбывало наказание в виде 36 месяцев лишения свободы за рубежом.

В этот период законодателем предпринимаются активные шаги по реформированию законодательства в сфере борьбы с киберпреступлениями. В первую редакцию Уголовного кодекса Российской Федерации[5] включается гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», содержащая три статьи: 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» (максимальная мера ответственности: лишение свободы на срок до пяти лет); 273 «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» (максимальная мера ответственности: лишением свободы на срок до трех лет); 274 «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» (максимальная мера ответственности: лишением свободы на срок до четырех лет).

Официальная статистика в отношении преступлений в сфере компьютерной информации в МВД России ведется с 2004 г. Так, в 2004 г. зарегистрировано 8 739 таких преступлений, раскрыто 8 406[6]; в 2005 г. (10 214; +16,9 % / 9 759; +16,1 %)[7]; в 2006 г. (8 889; –13,0 % / 8 654;

---

[3] С 1998 г. по настоящее время регистрация ведется «Корпорацией по управлению доменными именами и IP-адресами» (InternetCorporationforAssignedNamesandNumbers), сокращенно ICANN.Домены верхнего уровня (TLD, Top-LevelDomain) – это последняя часть адреса, которая идет после точки (например, .com или .ru). TLD указывает на глобальную зону, в которой зарегистрирован сайт, будь то страна или тип организации.https://selectel.ru/blog/what-is-domain-level/ (дата обращения: 26.09.2025).

[4] Дело хакера №1 https://www.kommersant.ru/doc/2286437 (дата обращения: 26.09.2025).

[5] Введена в действие Федеральным законом № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г.

[6] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/209698/ (дата обращения: 26.09.2025).

[7] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/209686/ (дата обращения: 26.09.2025).

–11,3 %)[8]; в 2007 г. (7 236; –18,6 % / 6 614; –23,6 %)[9]; в 2008 г. (9 010; +24,5 % / 8 419; +27,3 %)[10]; в 2009 г. (11 636; +29,1 % / 11 296; +34,2 %)[11]; в 2010 г. (7 398; –36,4 % / 6 804; –39,8 %)[12]; в 2011 г. (2 698; –63,5 % / 2 687; –60,5 %)[13]; в 2012 г. (2 820; +4,5 % / 2 425; –9,8 %)[14]; в 2013 г. (2 563; –9,1 % / 2 301; –5,1 %)[15]; в 2014 г. (1 736; –32,3 % / 1 321; –42,6 %)[16]; в 2015 г. (2 382; +36,9 % / 1 213; –8,6 %)[17]; в 2016 г. (1 748; –26,6 % / 903; –25,6 %)[18]; в 2017 г. (1 883; 7,7 % / 726; –19,6 %)[19], совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий в 2018 г. (132 733; 112,7 % / 32 674; +104,4 %)[20]; в 2019 г. (240 144; +80,9 % / 51 051; +56,2 %)[21]. Половина таких преступлений совершается с использованием сети Интернет, а более трети – средств мобильной связи (табл.).

Таблица

Количество зарегистрированных и раскрытых преступлений органами внутренних дел в период с 2004 по 2025 гг.

Период	Зарегистрировано/ – + к АППГ	Раскрыто/ – + к АППГ
2004	8 739	8 406
2005	10 214; +16,9 %	9 759; +16,1 %
2006	8 889; –13,0 %	8 654; –11,3 %
2007	7 236; –18,6 %	6 614; –23,6 %
2008	9 010; +24,5 %	8 419; +27,3%
2009	11 636; +29,1 %	11 296; +34,2 %
2010	7 398; –36,4 %	6 804; –39,8 %
2011	2 698; –63,5 %	2 687; –60,5 %
2012	2 820; +4,5 %	2 425; –9,8 %
2013	2 563; –9,1 %	2 301; –5,1 %
2014	1 736; –32,3 %	1 321;-42,6 %
2015	2 382;+36,9 %	1 213; –8,6 %

[8] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/209676/ (дата обращения: 26.09.2025).
[9] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/209664/ (дата обращения: 26.09.2025).
[10] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/209652/ (дата обращения: 26.09.2025).
[11] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/209641/ (дата обращения: 26.09.2025).
[12] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/209732/ (дата обращения: 26.09.2025).
[13] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/209743/ (дата обращения: 26.09.2025).
[14] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/804701/ (дата обращения: 26.09.2025).
[15] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/1609734/ (дата обращения: 26.09.2025).
[16] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/2994866/ (дата обращения: 26.09.2025).
[17] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/7087734/ (дата обращения: 26.09.2025).
[18] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/9338947/ (дата обращения: 26.09.2025).
[19] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/12167987/ (дата обращения: 26.09.2025).
[20] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/16053092/ (дата обращения: 26.09.2025).
[21] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/19412450/ (дата обращения: 26.09.2025).

Период	Зарегистрировано/ – + к АППГ	Раскрыто/ – + к АППГ
2016	1 748; –26,6 %	903; –25,6%
2017	1 883; +7,7 %	726; –19,6%
2018	132 733; 112,7 %	32 674; +104,4 %
2019	240 144; +80,9 %	51 051; +56,2 %
2020	429 259; +78,8 %	73 035; +43,1 %
2021	441 330; +2,8 %	94 931; +30,0 %
2022	435 940; –1,2 %/	113 563; +19,6 %
2023	585 258; +34,3 %	140 102; +23,4 %
2024	671 920; +14,8 %	145 020; +3,5 %
2025 (за 9 мес.)	522 017; –7,4 %	121 388; +4,0 %

2020 г.: (429 259;+78,8 % / 73 035;+43,1 %)[22]. Основное влияние на рост тяжких преступлений по итогам 2020 года оказало увеличение количества криминальных деяний данной категории, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В отчетном периоде число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи – на 88,3 %;

2021 г.: 441 330; +2,8 % / 94 931; +30,0 %[23];

2022 г.: 435 940; –1,2 % / 113 563; +19,6 %[24]. Показатели киберпреступности в целом остались стабильными. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление. Зарегистрировано на 27,6 % меньше краж, на 29 % – фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, на 22,5 % – криминальных деяний в сфере компьютерной информации. Правоохранительными органами больше на 20,9 % зарегистрировано фактов сбыта наркотиков. Кроме того, увеличилось количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма, в массиве которых 92,2 % совершены дистанционно.

2023 г.: 585 258; +34,3 % / 140 102; +23,4 %[25]. Каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7 % больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе–декабре прошлого года. Подобных преступлений раскрыто на 21 % больше,

[22] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/ (дата обращения: 26.09.2025).
[23] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (дата обращения: 26.09.2025).
[24] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 26.09.2025).
[25] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (дата обращения: 26.09.2025).

чем в 2022 г. Их профилактика по-прежнему остается одной из важнейших задач органов внутренних дел.

2024 г.: 671 920; +14,8 % / 145 020; +3,5 %[26]. 40 % преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 г., в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 %. В значительной степени этот фактор повлиял на рост в 2024 г. общего числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,8 %.

2025 г. (январь–сентябрь): 522 017; –7,4 % / 121 388; +4,0 %[27].

В период с 1998 по 2022 г. организация борьбы с преступлениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в системе органов внутренних дел была возложена на Управление «К» МВД России.

Приведем один из примеров эффективной работы подразделения. В июле 2008 г. сотрудниками Управления «К» МВД России совместно с ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области пресечена деятельность организованной преступной группы, занимавшейся хищением денежных средств с использованием поддельных банковских карт международных платежных систем VisaInternational и MasterCardInternational. Информацию преступники копировали с использованием специальных технических средств типа «скиммер» непосредственно с банкоматов, изготавливали поддельные карты с помощью устройства «энкодер». Преступной группой клиентам Сбербанка России, Альфа-Банка и Газпромбанка был причинен ущерб на сумму, превышающую 20 млн руб. Все участники преступной группы арестованы. В ходе обысков изъяты магнитные носители с вредоносными программами, сведениями о законных владельцах пластиковых карт, специальные технические средства[28].

С 2022 г. по настоящее время, в том числе за счет штатной численности Управления «К», в МВД России функционирует Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (УБК МВД России)[29]. Среди основных задач подразделения: организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий, а также вы-

---

[26] См.: URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/ (дата обращения: 26.09.2025).

[27] См.: URL: https://мвд.рф /reports/item/72174303/ (дата обращения: 17.11.2025).

[28] См.: В МВД создали систему защиты кибернетического пространства. URL: https://rg.ru/2009/10/16/nurgaliev.html (дата обращения: 15.09.2025).

[29] См.: О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 30 сент. 2022 г. № 688 // КонсультантПлюс.

явление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; организация пресечения распространения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, создающей угрозу причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан,; организация системного анализа криминалистически значимой информации по вопросам деятельности Управления и др.[30]

С 2000-х гг. набирает оборы так называемый кардинг (англ. carding) – нелегальное получение, проверка и использование данных банковских карт с целью незаконного вывода средств со счетов.

С середины 2010-х гг. киберпреступность частично уходит в так называемый Darknet (Теневой сегмент сети Интеренет), где на виртуальных площадках организована незаконная торговля персональными данными граждан, в том числе информацией, составляющей банковскую и медицинскую тайны; а также торговля наркотическими веществами и медиафайлами, содержащими признаки детской порнографии.

Более чем 100 % рост зарегистрированных IT-преступлений в 2018 г. объясняется широким внедрением высоких технологий в повседневную жизнь граждан, в первую очередь, активное использование ими возможностей мессенджеров, что в свою очередь открывало практически безграничные возможности для злоумышленников в контексте использования социальной инженерии.

С началом пандемии COVID-19 в 2020 г. начинается глобальное внедрение высоких технологий, что провоцирует лавинообразный рост киберугроз. Этот период характеризуется, в первую очередь, ростом кибератак – на государственные учреждения, в том числе медицинские организации, а также банки и промышленные компании.

В тот период массово фиксируют так называемые DDOS-атаки (от англ. Distributed Denial of Service — «распределенный отказ в обслуживании»). Они применяются для того, чтобы перегрузить и вывести из строя интернет-сайт, локальную сеть или онлайн-сервис путем массового отправления на них пустых запросов.

Получает широкое распространение использование злоумышленниками программ-вымогателей (англ. ransomware) разновидности вредоносного ПО с целью блокирования доступа к системе (в ряде случаев зашифровывания) пользовательских данных с последующим требованием выкупа в криптовалюте.

---

[30] См.: Об утверждении Положения об Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 дек. 2022 г. № 1110 // КонсультантПлюс.

Также широко используется фишинг (англ. phishing) – вид интернет-мошенничества, при котором злоумышленники пытаются выманить у жертвы личную информацию под видом официального запроса: логины, пароли, данные банковской карты, номера документов, коды подтверждения. Обычно для этого используют поддельные сайты, письма или сообщения, которые выглядят как настоящие. Задача – заставить человека перейти по ссылке, ввести данные и тем самым передать их мошенникам.

Наряду с профильными подразделениями полиции борьба с киберпреступностью осуществляется следующими акторами.

С 2004 г. по настоящее время в системе органов исполнительной власти, связанных с обеспечением безопасности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, реализует свои полномочия Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России), в задачи которой в том числе входит защита критической информационной инфраструктуры, противодействие техническим разведкам и техническая защита информации[31].

С 2009 г. в сфере органов исполнительной власти ведет свою активную работу Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор)[32].

По линии противодействия противоправной активности в сети Интернет специалисты данной организации ведут Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Во взаимодействии с правоохранительным органами, операторами связи, интернет-провайдерами Роскомнадзор организует блокировку интернет-страниц и интернет-сайтов, включаемых в этот список силами правоохранительных органов и граждан, содержащих информацию с признаками детской порнографии, пропаганды наркотиков, призывов к самоубийству и др.

С 2015 г. в структуре Банка России функционирует специальное структурное подразделение ФинЦЕРТ – Центр взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности (от CERT – computer

[31] См.: Вопросы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю: Указ Президента Рос. Федерации от 16 авг. 2004 г. № 1085 // КонсультантПлюс.

[32] См.: О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 // КонсультантПлюс.

emergency response team, группа реагирования на компьютерные инциденты). На базе подразделения организован обмен данными между порядка 1 200 участниками финансового рынка, правоохранительными органами, провайдерами и операторами связи, системными интеграторами, разработчиками антивирусного программного обеспечения и другими компаниями, работающими в сфере информационной безопасности, о выявленных ими угрозах и совершенных на них атаках. Главный канал передачи данных – Автоматизированная система обработки инцидентов (АСОИ ФинЦЕРТ). Кроме того, подразделение рекомендует участникам информационного обмена пути борьбы с указанными угрозами[33].

Важно отметить, что с 2016 г. система официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере в изложена в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации[34], где под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений. В Документе определены силы и средства, а также стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности.

С 2017 г. по настоящее время функционирует Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (ГосСОПКА). Она представляет собой единый территориально распределенный комплекс, включающий силы и средства, сбор, накопление, систематизацию и анализ информации, организует в установленном им порядке обмен информацией о компьютерных инцидентах между субъектами критической информационной инфраструктуры, а также между субъектами критической информационной инфраструктуры и уполномоченными органами иностранных государств, международными, международными неправительственными организациями и иностранными организациями, осуществляющими деятельность в области реагирования на компьютерные инциденты.

---

[33] См.: URL: https://cbr.ru/information_security/fincert/ (дата обращения: 15.09.2025).

[34] См.: Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646 // КонсультантПлюс.

В структуре ГосСОПКА действует Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам, осуществляющий содействие в выявлении компьютерных инцидентов и адресное информирование об уязвимостях программного обеспечения и актуальных угрозах; оказывающий практическую помощь в реагировании на компьютерные инциденты[35]. В обязанности центра также входит регулярное распространение индикаторов вредоносной активности для автоматизированного выявления и предотвращения компьютерных инцидентов, а также принятие мер по прекращению делегирования доменных имен, используемых в противоправных целях[36].

В 2024 г. на базе компании «Лаборатория Касперского» создан ICS CERT – центр реагирования на компьютерные инциденты в сфере промышленной кибербезопасности, инициативно занимающийся поиском уязвимостей и всесторонним изучением киберугроз, расследованием компьютерных инцидентов. Полученная в ходе аналитической работы информация доводится в том числе до производителей систем автоматизации, владельцев и операторов промышленных объектов, а также исследователей в области информационной безопасности[37]. Так, за истекший период 2025 г. 26,69 % (АППГ – 31,72 %) российских компьютеров, из числа компьютеров, на которых в течение указанного периода срабатывали защитные решения «Лаборатории Касперского», были атакованы вредоносным ПО. Среди основных источников угроз, заблокированных на российских компьютерах, указаны: интернет (14,34 %) (АППГ – 17,08 %), почтовые клиенты (1,14 %) (АППГ – 1,20 %), съемные носители (0,31 %) (АППГ – 0,61 %), сетевые папки (0,05 %) (АППГ – 0,14 %)[38].

В структуре СберБанка по линии мониторинга, обнаружения, анализа и реагирования на киберинциденты в информационных системах организации осуществляет свою деятельность центр по обеспечению информационной безопасности SOC (Security Operations Center)[39]. Центр осуществляет мониторинг информационных систем и сетевой активности на предмет аномалий; направлен на быстрое обнаружение и реагирование на киберугрозы и инциденты безопасности, распознава-

---

[35] См.: О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федер. закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // КонсультантПлюс.

[36] См.: URL: https://cert.gov.ru/o-nktski/ (дата обращения: 15.09.2025).

[37] См.: URL: https://www.kaspersky-security.ru/1380.html (дата обращения: 15.09.2025).

[38] См.: URL: https://ics-cert.kaspersky.ru/statistics/ (дата обращения: 15.09.2025).

[39] SOC – SecurityOperationsCenter, или Центр оперативного управления, основными задачами которого являются консолидация событий из множества источников, проведение определенной аналитики и оповещение уполномоченных сотрудников об инцидентах информационной безопасности или иных происшествиях. На основе полученных данных сотрудники центра проводят расследование, принимают меры, чтобы исключить возможность повторения события, минимизируют потери. См.: SOC vs CERT: Сходство и различия URL:https://www.anti-malware.ru/node/16464 (дата обращения: 15.09.2025).

ние и классификацию инцидентов по уровню критичности, предотвращение и минимизацию последствий кибератак, анализ инцидентов для повышения уровня защищенности в будущем[40].

За последние годы Московским университетом МВД России им. В.Я. Кикотя организовано обучение по 11-ти основным образовательным программам бакалавриата, магистратуры и специалитета в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе со специализациями «Создание автоматизированных систем в защищенном исполнении», «Оперативно-техническое обеспечение раскрытия и расследования киберпреступлений», «Компьютерная экспертиза при расследовании преступлений», «Технологии защиты информации в правоохранительной сфере»[41].

За последние годы в России появляется все больше площадок с участием представителей правоохранительных органов, бизнеса и науки для обсуждения вопросов кибербезопасности. Участие в таких мероприятиях, как Всероссийский форум «Борьба с мошенничеством в сфере высоких технологий» Анти Фрод Россия, «Инфофорум» и проч. позволяет специалистам обсудить новые вызовы и угрозы в данной сфере, выработать единые подходы попротиводействию киберпреступностии и, следовательно, становится немаловажным фактором кибербезопасности.

Как представляется, на современном этапе для повышения эффективности борьбы с киберпреступностью, актуальным становится объединение усилий правоохранительных органов, науки и частными компаниями в указанной сфере.

Информация об авторе:

Н.А. Ведешкин – ведущий научный сотрудник, кандидат психологических наук.

[40] См.: URL:https://www.sberbank.ru/ru/person/kibrary/articles/soc-operacionnyj-centr-kiberbezopasnosti (дата обращения: 15.09.2025).

[41] URL: https://мосу.мвд.рф/Obrazovanie/osnovnye-obrazovatelnye-programmy (дата обращения: 15.09.2025).

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 22–31.

Научная статья
УДК 343.98

БАЗОВЫЕ СТАНЦИИ СОТОВОЙ СВЯЗИ КАК ОБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Андрей Владимирович Довбня[1], Вероника Юрьевна Крисанова[2]

[1,2] Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

[1] adovbnia3@mvd.ru

[2] vkrisanova@mvd.ru

Аннотация. Посвящена вопросам криминалистического сопровождения расследования преступлений, связанных с поджогами базовых станций сотовой связи. Сформулированы особенности поиска криминалистически важной информации при осмотре места происшествия и проведения судебных экспертиз и исследований, способствующих установлению не только очага и причины пожара, но и способа совершения преступления, применяемых средств и веществ, потенциально причастных лиц.

***Ключевые слова*:** поджог, сотовая связь, базовая станция, аппаратный шкаф, судебная экспертиза, интенсификаторы горения

***Для цитирования*:** Довбня А. В., Крисанова В. Ю. Базовые станции сотовой связи как объекты судебной пожарно-технической экспертизы в системе МВД России // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 22–31.

Проводимая с февраля 2022 г. специальная военная операция оказывает текущее и перспективное влияние на специфику поставленных перед экспертами задач.

Вооруженные силы Украины, не ограничиваясь боевыми действиями на новых территориях, регулярно атакуют объекты граждан-

ской и критически важной инфраструктуры, предприятия военно-промышленного и энергетического комплексов, расположенные в различных регионах Российской Федерации. Кроме того, для внутренней дестабилизации России украинскими спецслужбами ведется тихая, но коварная работа по вовлечению граждан Российской Федерации в диверсионно-террористическую деятельность.

Сегодня в мессенджерах и социальных сетях существуют сообщества по вербовке россиян для проведения диверсий на самых разных объектах. Так, с начала 2023 г. мишенью для атак стали военкоматы, полицейские участки, административные и театрально-зрелищные здания, системы железнодорожной автоматики и телемеханики, расположенные в разных субъектах Российской Федерации.

В настоящее время на территории России началась волна поджогов базовых станций сотовой связи[1]. Поджоги БС приводят к нарушению телекоммуникационной инфраструктуры, создают угрозу для безопасности граждан и наносят значительный материальный ущерб операторам связи.

Пожар на БС влечет за собой серьезные последствия, включая невозможность вызова экстренных служб, таких как скорая помощь, полиция и пожарная охрана. Таким образом, люди оказываются отрезанными от жизненно важных каналов связи. А если огонь с БС распространится на близлежащие строения, это усугубит ситуацию.

Ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога предусмотрена ч. 2 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации[2]. В настоящее время большинство поджогов БС квалифицируются как террористический акт (ст. 205 УК РФ) или диверсия (ст. 281 УК РФ).

Каждый из случаев совершения такого преступления расследуется в целях установления причастных к нему лиц и их последующего неотвратимого наказания. Судебная пожарно-техническая экспертиза играет ключевую роль в расследовании преступлений против личности и общественной безопасности, что только повышает ее значимость в доказательной базе.

Для эффективного экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, сопряженных с поджогами БС, необходимо знать устройство и принцип работы БС.

---

[1] Далее – БС.

[2] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 21 апр. 2025 г. // КонсультантПлюс. Далее – УК РФ.

Сотовая связь – система радиосвязи, основанная на делении обслуживаемой территории на отдельные небольшие зоны – соты (с выделенными полосами радиочастот), связь в которых обеспечивается многоканальными приемо-передающими станциями (базовыми станциями)[3].

Базовая станция – **оборудование, включающее в себя не менее одной базовой приемо-передающей станции, интегрированную систему базовой станции или контроллер базовой станции**[4].

Основная функция БС – прием и передача радиосигнала между подвижными абонентами, подвижными и стационарными абонентами сети связи общего пользования, а также предоставление дополнительных услуг, поддерживаемых стандартами сети[5].

Основные элементы базовой станции (рис. 1)[6]:

антенна, радиомодуль, системный модуль.

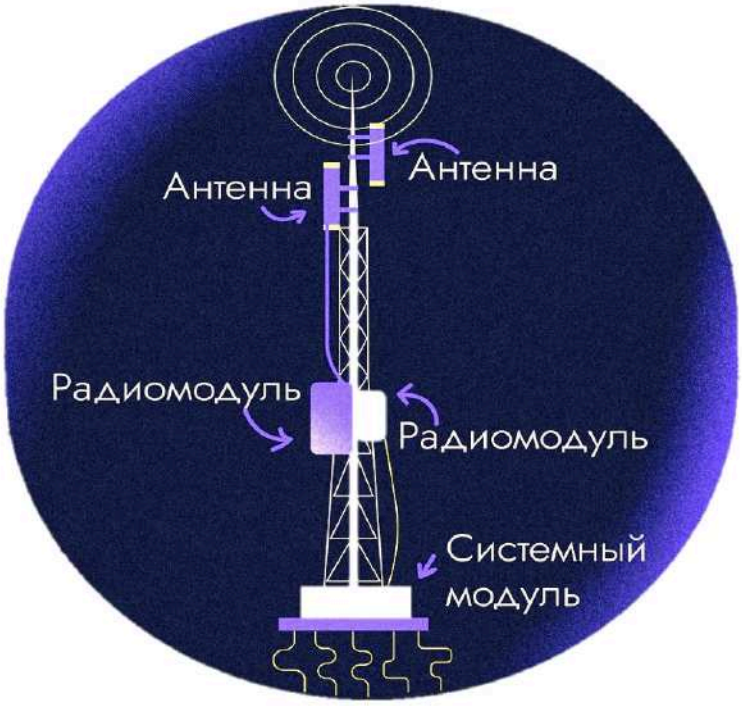

Рис. 1. Основные элементы базовой станции

[3] См.: Большая российская энциклопедия. 2004–2019. URL: https://bigenc.ru (дата обращения: 27.10.2025).

[4] См.: ГОСТ Р 52459.8-2009. Совместимость технических средств электромагнитная. Технические средства радиосвязи. Часть 8. Частные требования к базовым станциям системы цифровой сотовой связи GSM. М.: Стандартинформ, 2010.

[5] См.: Ведомственные нормы технологического проектирования. Комплексы сетей сотовой и спутниковой подвижной связи общего пользования РД 45.162-2001. М.: Институт сотовой связи, 2001.

[6] См.: Там же.

Антенна БС осуществляет прием и передачу радиосигнала, а также за счет физических и конструктивных свойств усиливает его и формирует область передачи в пространстве. Различают секторные антенны (обычно выполнены в виде прямоугольного блока) и радиорелейные антенны (могут быть выполнены в виде параболических и плоских антенн).

Радиомодуль предназначен для приема, передачи, обработки и преобразования радиосигналов, а также их усиления. Радиомодуль размещается в непосредственной близости от антенны для обеспечения минимального затухания сигнала.

Системный модуль – управляет работой БС, обеспечивая связь между сотовой сетью и мобильными устройствами. Системный модуль визуально напоминает коммутатор и располагается на земле. Чаще всего он устанавливается внутри аппаратного шкафа. Также в аппаратном шкафу обычно находятся и другие элементы системы: модуль питания, система для поддержания оптимальной температуры и др.

Наполненность аппаратного шкафа может быть разной в зависимости от числа обслуживаемых диапазонов, радиомодулей и антенн.

Иногда оборудование разнесено на пару шкафов. Например, модуль питания находится в одном аппаратном шкафу, а системный модуль – в другом.

Вместо аппаратного шкафа может использоваться небольшой контейнер с отдельным кондиционером, датчиками дыма, видеонаблюдением и другими вспомогательными системами.

Все вышеописанное оборудование (кроме системного модуля) и соединительные кабели располагаются на высоте. Если поблизости нет каких-то подходящих зданий, то для БС требуется антенно-мачтовое сооружение[7].

Для установки оборудования БС используют три основных типа АМС в зависимости от объема оборудования, высоты расположения, характера местности и других факторов[8].

1. Башня. Представляет собой свободностоящую вертикальную решетчатую металлическую конструкцию. Башня может устанавливаться как на грунтовом покрытии, так и на несущих конструкциях

[7] Далее – АМС. Обобщенное наименование сооружений связи (башня, мачта, опора двойного назначения, столб).

[8] ГОСТР 71949-2025. «Конструкции опорные антенных сооружений объектов связи. Привила приемки работ и эксплуатации».

зданий (сооружений). Отличительной особенностью такого АМС является высота (более 100 м), необходимая для обеспечения широкого покрытия БС и передачи сигнала на большие расстояния.

2. Мачта. Представляет собой вертикальную металлическую конструкцию, устойчивость которой обеспечивается системой стяжек из стальных канатов. Мачта может быть решетчатой или сплошностенчатой конструкцией. Обычно устанавливается на грунтовом покрытии в сельской местности или отдаленных районах, имеет высоту от 30 до 100 метров.

3. *Опора двойного назначения.* Представляет собой свободностоящую, вертикальную сплошностенчатую конструкцию, жестко закрепленную к фундаменту. Высота опоры составляет от 15 до 80 метров в зависимости от требований зоны покрытия. Опоры двойного назначения выполняют разные функциональные задачи. На них одновременно могут размещаться: оборудование БС, светильники уличного освещения, камеры системы видеонаблюдения, рекламные панели, дорожные знаки и т. д.).

Анализ экспертной практики показал, что основной элемент БС – системный модуль, является главной целью преступника, так как из-за его термического разрушения вследствие поджога пропадет связь в зоне покрытия этой БС, что при самом неблагоприятном исходе может привести к печальным последствиям, приведенным в самом начале статьи.

Особенности БС как объекта преступного посягательства определяют специфику деятельности преступника и механизм преступления, что в итоге сказывается на следовой картине места происшествия. Такими особенностями в данном случае являются:

1. Потенциальная возможность скрыто совершить преступление. Значительное количество БС расположены в отдаленных районах, не имеют ограждений и не оборудованы системой видеонаблюдения.

2. Наличие доступа к аппаратному шкафу. Аппаратный шкаф с расположенным в нем системным модулем и сопутствующим оборудованием размещается на уровне земли на открытых местностях, в том числе с грунтовым покрытием. Это позволяет осуществить поджог как дистанционно с использованием самодельных зажигательных устройств[9], так и непосредственно на месте установки БС с применением орудий взлома и средств для поджога.

[9] Далее – СЗУ.

3. Низкая пожарная нагрузка аппаратного шкафа. Для возникновения и развития горения требуется создание специальных условий, таких как использование интенсификаторов горения (легковоспламеняющихся[10] или горючих жидкостей[11]), применение дополнительных горючих материалов и т. п.

В результате лицо, совершившее поджог, оставляет на месте происшествия следы обуви, транспортных средств, орудий взлома, ЛВЖ или ГЖ и др.

Наиболее распространенный способ совершения данного вида преступлений представляет собой следующую последовательность действий (рис. 2):

проникновение в зону размещения аппаратного шкафа, вскрытие антивандальных запирающих устройств;

создание специальных условий для возникновения устойчивого горения и развития пожара: использование интенсификаторов горения (ЛВЖ или ГЖ), применение дополнительных горючих материалов и т. п.;

воспламенение интенсификаторов горения (их паров) и дополнительных горючих материалов при помощи источника открытого огня (пламя спички, зажигалки, факела и т. п.).

а

[10] Далее – ЛВЖ.
[11] Далее – ГЖ.

б

в

Рис. 2. Последовательность поджога аппаратного шкафа при помощи СЗУ: а – проникновение в зону размещения аппаратного шкафа; б – приведение в действие СЗУ (бутылка с зажигательной смесью и фитилем); в – развитие горения в объеме аппаратного шкафа

Экспертно-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений, сопряженных с поджогами БС, включает два основных этапа: установление способа совершения преступле-

ния и установление лиц, причастных к нему, что не возможно без грамотного осмотра места происшествия[12].

Осмотр БС, поврежденной в результате поджога направлен:

на изучение и фиксацию обстановки места происшествия;

обнаружение признаков, указывающих на место первоначального возникновения горения (очаг) и причину возникновения пожара;

обнаружение, фиксацию и изъятие предметов, веществ и материалов, которые могут послужить вещественными доказательствами;

выявление причин и условий, способствовавших возникновению и развитию пожара;

обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления.

На месте пожара БС подлежат фиксации[13]:

признаки воздействия открытого огня;

наличие следов интенсификаторов горения;

горючая нагрузка, которая могла загореться от источника открытого огня, в том числе дополнительная горючая нагрузка, не связанная с нормальной эксплуатацией объекта (ветошь, фрагменты бумаги и ткани и т. п.)

следы рук;

следы орудий взлома, обуви, перчаток, транспортных средств;

средства поджога (бутылки или осколки от бутылок с остатками зажигательных смесей, фрагменты материала, используемые для розжига, СЗУ и т. п.).

Инструментальный метод исследования, используемый на осмотре места происшествия по факту поджога БС, включают в себя применение газоанализатора с фотоионизационным детектором для обнаружения на месте пожара следов ЛВЖ, ГЖ и выявления зон, где целесообразен отбор газообразных или твердых проб для лабораторных исследований.

Важно отметить, что для качественной работы на любом месте пожара по сбору следовой и другой криминалистически значимой

---

[12] См.: Особенности производства отдельных следственных действий по делам, связанным с поджогом: учебное пособие / под общ. ред. Э.Н. Чижикова. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2018.

[13] См.: Осмотр места пожара: методическое пособие / Чешко И.Д., Юн Н.В., Плотников В.Г. и др. М.: ВНИИПО, 2004; Чешко И.Д., Галишев М.А., Шарапов С.В., Кривых Н.Н. Техническое обеспечение расследования поджогов, совершенных с применением инициаторов горения. СПб., 2002; Зернов С.И., Колмаков А.И., Маковкин А.В., Попов И.А. Применение технико-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании поджогов: учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 1998.

информации, необходимо привлекать специалистов, в первую очередь пожаротехников – сотрудников судебно-экспертных учреждений МЧС, МВД и СК России.

Исходя из вида наиболее часто обнаруживаемых и изымаемых следов и объектов с места пожара БС, наряду с главными задачами определения местоположения очага и причины пожара, решаемыми судебной пожарно-технической экспертизой, встают задачи, касающиеся отдельных объектов исследования (следов орудий взлома, рук, интенсификаторов горения, транспортных средств, крови, слюны и т. д.)

С целью установления способа совершения преступления необходимо проведение комплексных (пожарно-технических, физико-химических, трасологических) судебных экспертиз[14].

С целью установления лиц, причастных к совершению преступления, высокую результативность для расследования преступлений показало производство комплексных (дактилоскопических, исследование ДНК) судебных экспертиз, а также в случае обнаружения следов обуви, перчаток, транспортных средств проведение трасологических исследований[15].

Типовой алгоритм исследования конструкций БС, поврежденных в результате поджога, представлен на рис. 3.

Выявленные технические характеристики, назначение, особенности размещения и эксплуатации БС, особенности поиска, обнаружения фиксации и изъятия криминалистически значимой информации при осмотре места пожара БС, а также предложенный алгоритм проведения судебных экспертиз и исследований, будут способствовать повышению эффективности расследования данной категории преступлений.

[14] См.: Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А.Ю. Семенова; под общ. ред. канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2012.

[15] См.: Там же.

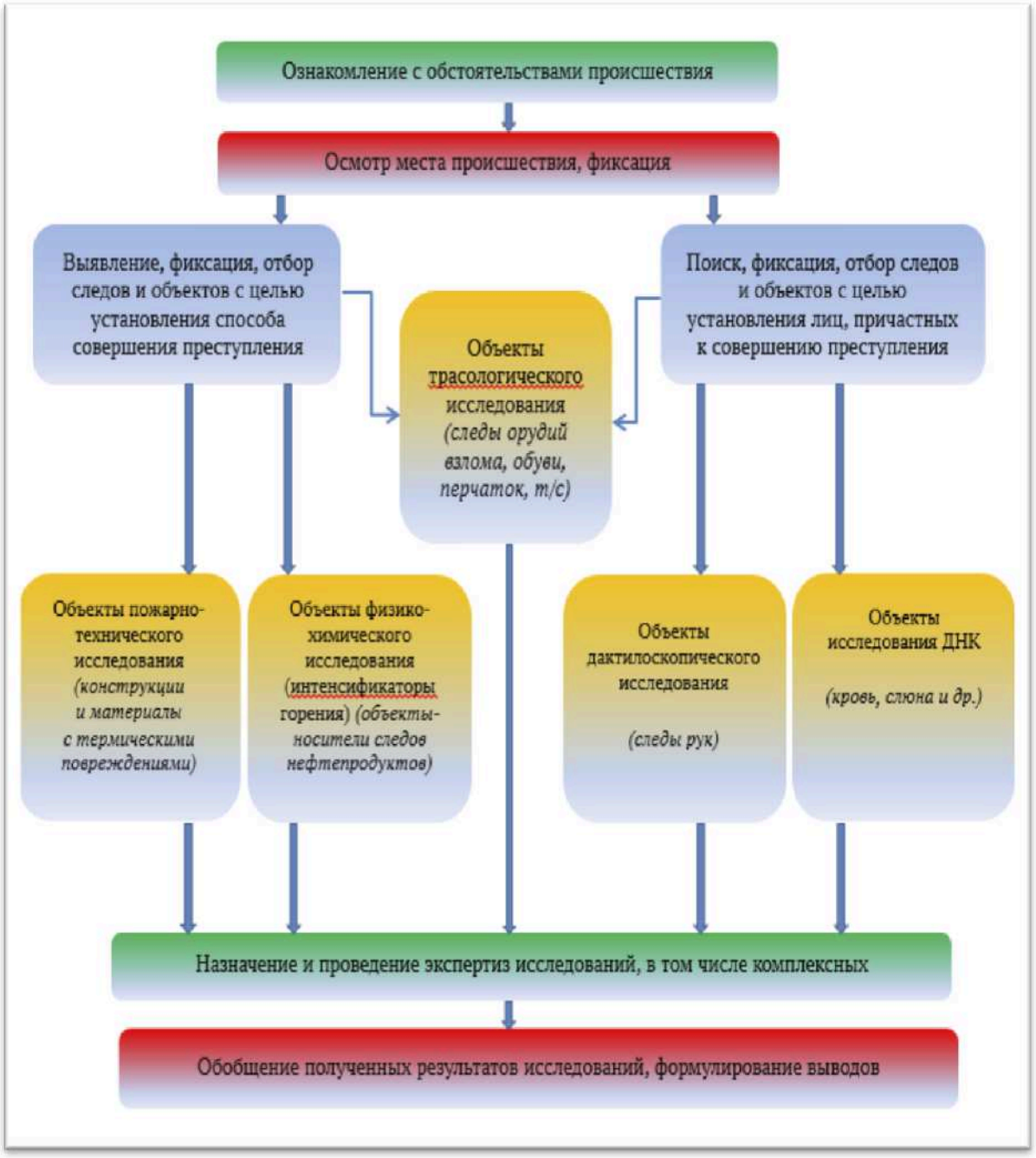

Рис. 3. Типовой алгоритм исследования конструкций БС, поврежденных в результате поджога

Информация об авторах:

А. В. Довбня – главный эксперт отдела взрыво- и пожарно-технических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз;

В. Ю. Крисанова – ведущий научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 32–38.

Научная статья
УДК 343.14

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРАГЕНТУРНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Владимир Юрьевич Жандров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
vaisvladimir74@gmail.com

Аннотация. Посвящена анализу нормативно-правовых основ киберагентурных операций и необходимости их совершенствования в условиях цифровизации и приобретения преступностью трансграничного характера. Рассмотрен опыт иностранных государств, в которых деятельность агентов «под прикрытием» сопровождается судебным санкционированием, запретом провокации, фиксацией производимых действий и независимым надзором. Констатируется, что в российской системе применение данного метода затруднено ввиду отсутствия специальных регулирующих норм. Обосновывается необходимость разработки комплексного правового блока, обеспечивающего вербовку и взаимодействие в цифровой среде, использование системы внешнего контроля, подготовку профильных специалистов и формирование межведомственной инфраструктуры. Реализация указанных мер позволит сформировать национальную модель киберагентурных операций, соответствующую международным стандартам, обеспечивающую баланс между интересами безопасности, защитой прав личности и эффективным противодействием современным угрозам.

***Ключевые слова*:** киберагентурные операции; агентурный метод; цифровая среда; нормативно-правовое регулирование; доказательственная пригодность; цифровая вербовка; цифровая идентичность

***Для цитирования*:** Жандров В. Ю. Совершенствование нормативно-правового и организационного обеспечения киберагентурных операций // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конферен-

ция) : сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2026. С. 32–38.

Современные тенденции цифровизации и глобализации криминальной активности обусловливают необходимость поиска новых, более эффективных форм оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). В качестве одной из них можно назвать формирующийся новый метод киберагентурных операций.

Киберагентурные операции представляют собой адаптацию классического агентурного метода к цифровой среде, где получение информации осуществляется через управляемое человеческое взаимодействие в зашифрованных мессенджерах, даркнете и закрытых виртуальных сообществах, при этом сам агентурный метод в отечественной научной литературе рассматривается как один из наиболее эффективных способов защиты интересов личности, общества и государства[1]. В отличие от технической разведки (OSINT, SIGINT), такой подход обеспечивает доступ к сведениям, принципиально недостижимым автоматизированными средствами, что подтверждает и зарубежный опыт: «агентурная разведка – наиболее важный источник сбора и предоставления информации, особенно после того, как средства электронной разведки (SIGINT) во многом дискредитировали себя»[2].

Опыт зарубежных государств показывает, что применение агентурных методов в киберпространстве возможно только в условиях четко определенного правового регулирования и многоуровневого контроля. Законодательные системы США[3], Франции[4], Испании[5],

---

[1] См.: Климов И.А., Синилов Г.К., Тузов Л.Л. Агентурный метод защиты интересов личности, общества, государства и борьбы с преступностью: монография / под общ. ред. Г.К. Синилова. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2002. 334 с.

[2] Лымарев А.В. Агентурная разведка (HUMINT) в борьбе с международным терроризмом: опыт США // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Том I (Гуманитарные науки). С. 160.

[3] См.: Attorney General's Guidelines on FBI Undercover Operations. United States Department of Justice, 2002. URL: https://www.justice.gov/sites/default/files/ag/legacy/2013/09/24/undercover-fbi-operations.pdf (дата обращения: 29.08.2025).

[4] См.: Loi n 2007-297 du 5 mars 2007 relative à la prévention de la délinquance.Journalofficiel de la République française. 7 mars 2007. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000615568/ (дата обращения: 29.08.2025); Loi n° 2014 - 1353 du 13 novembre 2014 renforçant les dispositions relatives à la luttecontre le terrorisme.Journal officiel de la Républiquefrançaise. 14 novembre 2014. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000029754374/ (дата обращения: 29.08.2025).

[5] См.: Ley Orgánica 13/2015, de 5 de octubre, para elfortalecimiento de las garantíasprocesales y la regulación de las medidas de investigacióntecnológicas. BoletínOficial del Estado.– 6 octubre 2015. № 244. URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2015-10725 (дата_обращения: 29.08.2025).

Германии[6] и Великобритании[7] выработали разные подходы, но все они опираются на общие принципы: судебное санкционирование, запрет провокации, фиксацию действий агента и независимый надзор. В российской правовой системе отсутствуют специальные нормы, регулирующие цифровую агентурную работу, что снижает легитимность мероприятий и создает риск злоупотреблений. Дополнительные сложности возникают в связи с возможностью провокации, этическими вызовами, а также отсутствием четких регламентов фиксации и документирования действий агента, что напрямую влияет на доказательственную пригодность получаемых данных. При этом Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает негласное получение информации с использованием технических средств, однако не содержит специальных положений, касающихся агентурной деятельности в цифровой среде. Отсутствие регламентированных процедур вербовки, фиксации согласия и верификации цифровой идентичности снижает легитимность киберагентурных операций и создает риск злоупотреблений.

Таким образом, возникает объективная необходимость совершенствования мер, направленных на проведение киберагентурных операций.

Анализ текущего состояния нормативно-правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России демонстрирует наличие правового вакуума в части институционализации методов, основанных на использовании информационно-телекоммуникационных технологий. Несмотря на то что Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает негласное получение информации с использованием технических средств, он не содержит прямых положений, касающихся агентурной деятельности в цифровой среде. Это существенно затрудняет правовую легитимацию киберагентурных операций и, соответственно, требует постановки и решения ряда задач.

---

[6] См.: Strafprozessordnung (StPO) Уголовно-процессуальный кодекс Германии URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html#BJNR006290950BJNE060703125(дата обращения: 29.08.2025).

[7] См.: Regulation of Investigatory Powers Act 2000. UKLegislation. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/23/contents (дата обращения: 29.08.2025); Investigatory Powers Act 2016. UKLegislation. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/25/contents (дата обращения: 29.08.2025); Covert Human Intelligence Sources (Criminal Conduct) Act 2021. UKLegislation. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2021/4/contents (дата обращения: 29.08.2025).

Во-первых, особое внимание в контексте цифровизации и внедрения **агентурных кибероперaций следует уделить** правовому режиму вербовки конфидентов. Отсутствие четко прописанных процедур получения согласия и определения мотивов участия создает предпосылки для правовой неопределенности и злоупотреблений. В связи с этим внедрение **метода агентурных кибероперaций** ставит перед правоприменением принципиально новые задачи.

В киберпространстве отсутствует привычный контекст межличностного контакта, что требует разработки нормативно закрепленных цифровых форм фиксации согласия, верификации личности, юридической квалификации мотивов и каналов взаимодействия. Используемые в кибероперациях технологии (симуляция профилей, deepfake-идентичности, манипулятивная поведенческая аналитика) значительно усложняют разграничение между добровольным вступлением в сотрудничество и его фактическим навязыванием. В таких условиях прежние правовые категории «вербовка», «анонимное содействие» и «оперативный контакт» теряют точность, а их сохранение без адаптации к цифровой среде ведет к правовому формализму и снижению гарантий защиты личности. Следовательно, в рамках агентурных кибероперaций необходим пересмотр самой концепции установления сотрудничества: с учетом цифровой идентичности, дистанционного выражения воли, а также принципов недопустимости давления и обязательности институционального контроля. Это предполагает разработку нового нормативного блока, регулирующего процедуры вербовки и цифровой конфиденциальной коммуникации, включая верифицированные модели фиксации добровольности сотрудничества.

Во-вторых, важной задачей институционального внедрения метода агентурных кибероперaций является разработка специализированных нормативных актов ведомственного уровня (включение дополнений в соответствующие приказы субъектов ОРД), направленных на урегулирование вопросов допустимости создания и управления «цифровыми профилями» всеми оперативными подразделениями.

Решение данной задачи коррелирует с необходимостью подготовки специалистов, совмещающих навыки оперативно-розыскной деятельности и цифровой инженерии. Практика доказывает, что именно гибридные подходы – объединяющие технологии наблюдения, методы социальной инженерии и навыки работы в виртуальных пространствах – обеспечивают максимальную эффективность в борьбе с организованной и трансграничной преступностью. Роль лич-

ностных характеристик оперативника (психологическая устойчивость, коммуникативные навыки, этические установки) как важнейшего фактора эффективности агентурной работы, в условиях цифровизации трансформируется в способность управлять сетевыми идентичностями, профилями и киберповедением. Это требует переосмысления прежних стереотипов агентурной работы и адаптации к цифровому ландшафту. Здесь же не следует забывать и о технической стороне – надлежащем обеспечении субъектов ОРД средствами для создания фейковых цифровых идентичностей, алгоритмов анализа цифрового поведения и цифровых ловушек.

В-третьих, перспективным направлением является создание системы внешнего надзора и санкционирования киберагентурных мероприятий. В действующем законодательстве такая функция в значительной степени возложена на суды при санкционировании оперативно-розыскных мероприятий. Однако специфика цифровых операций (массовость, автоматизированность, трансграничность) требует новых форм контроля на уровне работы экспертных комиссий, аналогичных этическим комитетам, функционирующим в ряде стран Европейского союза.

В контексте развивающейся практики **агентурных кибероперaций** актуализируется вопрос правового разграничения деятельности в открытых и закрытых сегментах Интернета. Интересны в этом отношении выводы доклада Центра европейских политических исследований (англ. Centrefor European Policy Studies, CEPS), согласно которым различие между допустимым мониторингом публично доступной информации и вмешательством в защищенную цифровую инфраструктуру должно быть нормативно зафиксировано исходя из принципов **соразмерности** и **правомерности вмешательства**[8].

С учетом специфики агентурных методов в цифровой среде (симуляции профилей, внедрения в виртуальные сообщества и поведенческое моделирование) правовое разграничение становится особенно критичным. К примеру, наблюдение за открытыми форумами и социальными сетями может не требовать отдельной санкции, тогда как доступ к закрытым группам, защищенным мессенджерам или персональным данным должен опираться на судебное решение и прозрачные регламенты доступа. Пример подобного нормативного разграни-

[8] См.: The Regulation of Cyber Surveillance in Criminal Justice: Towards a Transnational Rights-Based Regime. CEPS Policy Insights. Brussels: Centre for European Policy Studies, 2012. URL: https://readingroom.law.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2217&context=gsulr (дата обращения: 29.08.2025).

чения можно наблюдать в праве Великобритании, где Закон о регулировании следственных полномочий 2000 года (*Regulation of Investigatory Powers Act, 2000*) устанавливает различный порядок санкционирования в зависимости от уровня защищенности информации: открытый мониторинг допускается в рамках общего мандата, тогда как доступ к зашифрованной или конфиденциальной информации возможен только на основании судебного разрешения и сопровождается процедурой отчетности[9].

В-четвертых, реализация **агентурных кибероперaций** требует создания комплексной **межведомственной инфраструктуры, включающей механизмы** институционального взаимодействия между субъектами ОРД, подразделениями кибербезопасности, техническими операторами и экспертными структурами.

Таким образом, формирование нормативной и институциональной основы для внедрения агентурных кибероперaций требует не только точной адаптации действующего законодательства к реалиям цифровой среды, но и разработки новых понятийных и процессуальных конструкций, отражающих особенности удаленного взаимодействия, имитационной идентичности и сетевой анонимности. Отечественные и зарубежные примеры демонстрируют, что эффективная реализация этого метода невозможна без установления многоуровневого надзора, включая участие независимых экспертных структур, а также без закрепления правовых критериев разграничения допустимого оперативного наблюдения и вмешательства в частную цифровую сферу. Проблемы терминологической устарелости, отсутствие единых стандартов вербовки в онлайн-среде и необходимость институциональной координации между субъектами ОРД создают потребность в системной правовой реформе. В условиях растущей автоматизации и трансграничности киберсреды именно агентурные кибероперации могут обеспечить адаптивность и глубину оперативного реагирования, при условии, что они будут встроены в легитимную, транспарентную и соразмерную правовую архитектуру.

Совершенствование мер, направленных на проведение кибераагентурных операций, является ключевым условием эффективного противодействия современным формам киберпреступности. Проведенный анализ показал, что российская правовая система пока не

[9] См.: Regulation of Investigatory Powers Act 2000. UK Public General Acts. 2000.p. 23. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/23/contents/enacted (дата обращения: 29.08.2025).

располагает достаточной нормативной основой для институционализации данного метода, что снижает его легитимность и ограничивает практическую применимость. В то же время зарубежный опыт подтверждает, что результативность киберагентурных мероприятий обеспечивается при сочетании правовой определенности, независимого контроля и строгого разграничения между допустимым наблюдением и недопустимой провокацией. Для России актуальными задачами остаются разработка специализированного нормативного блока, создание системы внешнего надзора, формирование единых стандартов доказательственной пригодности и подготовка кадров, совмещающих оперативные и цифровые компетенции. Реализация этих мер позволит сформировать национальную модель киберагентурных операций, соответствующую международным стандартам и обеспечивающую баланс между интересами безопасности и защитой прав личности.

Информация об авторе:

В. Ю. Жандров – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук, доцент.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 39–43.

Научная статья
УДК 343.2, 343.9, 344.1, 344.2

ВОИНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Руслан Валериевич Закомолдин
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия,
rus.zackomoldin@yandex.ru

Аннотация. Посвящена анализу современного состояния и структуры воинской преступности в новых условиях с учетом проведения специальной военной операции, введения частичной мобилизации, а также военного положения на территории отдельных субъектов Российской Федерации. Констатируется рост числа воинских преступлений и совершающих их лиц. Исследуются причины и условия, детерминирующие такую ситуацию. Прогнозируется рост числа воинских преступлений и совершающих их лиц в связи с включением добровольцев в круг специальных субъектов ответственности за преступления против военной службы.

***Ключевые слова*:** воинская преступность, воинские преступления, преступления против военной службы, детерминанты воинской преступности, специальная военная операция

***Для цитирования*:** Закомолдин Р. В. Воинская преступность: современное состояние и ближайшие перспективы // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 39–43.

Начиная с 2022 г. объективные условия, как внутри страны, так и на международной арене, стремительно и кардинально меняются.

Одновременно ведется работа по своего рода мобилизации и милитаризации уголовного законодательства, его адаптации к трансформирующимся объективным условиям[1].

В новых условиях, когда проводится специальная военная операция, введена частичная мобилизация, в ряде регионов Российской Федерации введено военное положение, реформируется воинское и военно-уголовное законодательство, неизбежно изменяется и трансформируется преступность, в том числе воинская преступность военнослужащих и приравненных к ним лиц (мобилизованных, добровольцев, запасников)[2]. Складывающаяся объективная обстановка неизбежно отражается на структуре и состоянии воинской преступности, ее проявлениях в текущем периоде[3]. В связи с этим актуальна криминологическая оценка данной разновидности преступности в новых и трансформирующихся условиях[4]. Более того, отдельные эксперты уже оперируют такими категориями, как «военно-полевая криминология»[5] и «криминология войны»[6].

Прежде всего следует констатировать резко возросшее количество воинских преступлений, то есть преступлений против военной службы, предусмотренных гл. 33 УК РФ. Так, если в 2021 г. было за-

---

[1] См.: Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации (2022–2024 гг.): монография / П.В. Агапов, П.С. Данилов, Л.В. Дулькина, В.К. Дуюнов и др.; под общ. ред. Р.В. Закомолдина. Самара, 2024. 260 с.

[2] См.: Майдыков А.А., Парфенов А.В., Огурцов А.Е., Конашенков С.О. Влияние специальной военной операции на трансформацию преступности в Российской Федерации (криминолого-правовые аспекты) // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18. № 1. С. 131–140.

[3] См.: Закомолдин Р.В. Воинская преступность в новых условиях: состояние, структура, детерминанты // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 3. С. 98–103.

[4] См.: Закомолдин Р.В. Состояние воинской преступности в период проведения специальной военной операции и в предшествующий период: сравнительный анализ // Вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. членов науч. объединения «Криминология» им. И.И. Карпеца Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. Вып. 2 / науч. ред. Р.В. Жубрин; сост. А.А. Литвинов, Н.А. Апарина, А.Д. Огородникова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2025. С. 56–63.

[5] См.: Милюков С.Ф. Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиехся формы преступности (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Рос. криминолог. ассоц. М., 2022. С. 78–81.

[6] См.: Готчина Л.В. О новых типах личности преступника в изменяющемся мире // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Рос. криминолог. ассоц. М., 2023. С. 264.

регистрировано 1 514 таких преступлений, то в 2022 г. – 3 047 (+100 %), в 2023 г. – уже 11 530 (+378,4 %), а в 2024 г. – 28 584 (+247,9 %). Таким образом, в 2024 г. количество таких преступлений увеличилось на 1 888 % в сравнении с 2021 г. Число выявленных лиц, совершивших такие преступления, также увеличилось – с 1 479 в 2021 г. до 9 097 в 2024 г. (+615 %)[7].

На первом месте в структуре воинской преступности в период СВО находятся преступления против порядка пребывания на военной службе (ст. 337–339, 352.1 УК РФ). Так, в 2024 г. таких преступлений зарегистрировано 27 221, что составило 95,2 % от всех воинских преступлений. При этом наибольшее количество преступлений регистрировалось по ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части или места службы». Если в 2022 г. было зарегистрировано 2 179 таких преступлений, то в 2023 г. – уже 9 820 (+450,6 %), а в 2024 г. – 25 251 (+257,1 %).

Таким образом, в период проведения специальной военной операции воинская преступность в целом существенно возросла. При этом данный рост имел место как по отношению к предшествующему СВО периоду (2019–2021 гг.)[8], так и непосредственно внутри периода проведения СВО (2022–2024 гг.), когда в каждом последующем отчетном году показатели воинской преступности возрастали в разы в сравнении с предыдущим годом.

Детерминанты такой ситуации с воинской преступностью весьма многообразны. Среди них, помимо непосредственно самой специальной военной операции как весьма нетипичного явления, можно выделить также такие, как массированная антироссийская пропаганда со стороны недружественно настроенных зарубежных государств, уязвимость информационной безопасности государства и распространенность недостоверной информации в обществе, в том числе о деятельности государственной военной организации[9]. Многие лица стали участниками боевых действий не по своей воле, а в принудительном порядке в результате объявленной частичной мобилизации. И, наоборот, часть добровольцев надеялась таким образом поправить

[7] Здесь и далее: Данные Единого государственного статистического учета за 2021, 2022, 2023, 2024 гг. Форма 1-ЕГС.

[8] См.: Ермолович Я.Н. Анализ статистических показателей судимости военнослужащих Российской Федерации за преступления против военной службы в 2021 г. // Военное право. 2023. № 1(77). С. 158–164.

[9] См.: Закомолдин Р.В. Воинская преступность в новых условиях: состояние, структура, детерминанты // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 3. С. 98–103.

свое материальное положение. Кроме того, ряды военнослужащих в значительной степени пополнились социально неблагополучным, криминальным контингентом, представленным, прежде всего, бывшими осужденными, которые склонны к неправомерному поведению[10]. К тому же личный состав, независимо от оснований поступления на военную службу и выполнения служебных обязанностей в зоне боевых действий, зачастую оказывается не готов к тяготам и лишениям, связанным с несением военной службы в боевых условиях, испытывает серьезные морально-психологические перегрузки. Помимо прочего, имеют место пробелы в нормативном регулировании – законодательство формируется в режиме реального времени с неизбежным отставанием и недостатками содержания, юридической техники и процедуры разработки и принятия[11]. Перечисленные факторы и условия в своей совокупности детерминируют воинскую преступность, которая в период с 2022 по 2024 г. поэтапно возросла в разы в сравнении с предшествующим периодом (2019–2021 гг.).

Что касается перспектив на ближайший период, то очевидно, что в связи с расширением круга субъектов воинских преступлений и включения в него добровольцев (ч. 4 ст. 331 УК РФ), число таких преступлений, а также совершивших их лиц в 2025 г. будет расти.

В целом такая ситуация требует всестороннего анализа, а для этого, прежде всего, необходимо знание о реальном состоянии воинской преступности, которое невозможно без надлежащего первичного учета[12].

Резюмируя сказанное, следует отметить, что в сложившихся условиях акценты неизбежно сместились в сторону обеспечения боеспособности и боеготовности армии, достижения тактического и стратегического перевеса над противником. Вместе с тем не следует игнорировать работу по профилактике, предупреждению и пресечению преступлений и иных правонарушений в армейской среде, поскольку это чревато потерей должного контроля над ситуацией и ростом правонарушаемости среди военнослужащих и приравненных к ним лиц.

---

[10] См.: Молчанова Т.В., Сухаренко А.Н. Криминологические особенности воинской преступности: новые реалии в условиях специальной военной операции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 4(58). С. 130–140.

[11] См.: Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Почему «приказал долго жить» Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ // Вестник военного права. 2024. № 3. С. 51–57.

[12] См.: Закомолдин Р.В. О достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2017. № 4. С. 13–14.

При этом спектр возможных мер воздействия может варьироваться от простых в виде правового просвещения, правового информирования и профилактических бесед (ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») до кардинальных – возбуждения уголовных дел, уголовного преследования и уголовного наказания.

Информация об авторе:

Р. В. Закомолдин – научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 44–48.

Научная статья
УДК 343

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Лада Юрьевна Киселева
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
lada.kiseleva.04@mail.ru

Аннотация. Проводится комплексный социально-психологический анализ личности преступника. Рассматривается структура преступного поведения, включающая в себя антиобщественную направленность, негативные социальные установки и дефекты правосознания. Особое внимание уделяется взаимодействию внутренних (психологических) и внешних (социальных) предпосылок. Автором делается вывод о том, что личность преступника представляет собой результат сложного переплетения социальных условий и индивидуально-психологических особенностей человека, что требует комплексного подхода к проблеме предупреждения преступности.

***Ключевые слова*:** преступность, социально-психологические аспекты личности преступника, антисоциальное поведение, личность преступника

***Для цитирования*:** Киселева Л. Ю. Социально-психологическая характеристика личности преступника // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 44–48.

Преступное поведение является результатом сложного взаимодействия социальных, психологических и биологических факторов. В отличие от уголовно-правового подхода, который фокусируется на внешних проявлениях преступного деяния, криминологический под-

ход позволяет раскрыть внутренние детерминанты противоправных действий.

В 1876 г. Чезаре Ломброзо считал, что преступником не становятся, а рождаются, однако спустя время ученые пришли к выводу о том, что преступник – результат неблагоприятной социализации. В 1961 г. профессор А.Б. Сахаров опубликовал монографию на тему «О личности преступника и причинах преступности в СССР». Он стал первым, кто обратил свое внимание на проблему формирования личности преступника[1].

Ученый отмечал, что личность преступника представляет собой «совокупность социально негативных качеств индивида, которые обуславливают совершение преступления»[2]. Он подчеркивал, что такие качества формируются у лица до совершения им преступления, поэтому определение применимо как до, так и после преступного деяния. Однако мы не согласны с его позицией. На наш взгляд, термин личность преступника употребим к лицу только после совершения им преступления.

Мы придерживаемся мнения Ю.М. Антоняна, что под личностью преступника следует понимать «личность человека, совершившего преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»[3]. Автор указанного определения более полно раскрывает предпосылки становления лица преступником.

Структура личности преступника включает в себя следующие компоненты: физиологические, психологические, нравственно-этические, социальные, демографические и криминальные. Мы более детально охарактеризуем социальную и психологическую стороны личности преступника.

Социальный аспект личности преступника отражает влияние социума на формирование преступного поведения и место человека в системе общественных отношений. Особое значение здесь имеет со-

---

[1] См.: Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. 254 с.

[2] Там же.

[3] Антонян Ю.М. Преступное поведение как игра // Общество и право. 2024. № 2(88). С. 10.

циальный статус и роль преступника, а именно: семейное положение, образование, профессия и род занятий.

Так, за январь–июль 2025 г. из 363 988 выявленных лиц, совершивших преступления, 209 892 человека не имеют постоянного источника дохода, 701 преступник является безработным[4]. Это говорит о том, что лица, не имеющие стабильного дохода, чаще совершают преступления.

Изменения в семейном положении лиц, совершивших преступления, влияют на развитие их личностных качеств и характер противоправного поведения. Следует отметить, что преступность среди состоящих в браке ниже, чем среди одиноких граждан, что объясняется контролирующей и социализирующей функцией семьи.

Зачастую преступники характеризуются низким уровнем образования и профессиональной квалификации, слабой интеграцией в трудовые коллективы, разрывом социальных связей[5]. Их социальная дезадаптация проявляется в неприятии общепринятых норм и ценностей, отчуждении от социальных институтов, ориентации на криминальные способы достижения целей.

Из 363 988 выявленных лиц, совершивших преступления за январь–июль 2025 г., 191 752 ранее уже совершали преступления, а 96 046 лиц из них были судимы[6]. Указанные данные говорят о том, что большая часть преступлений совершается лицами, которые ранее их уже совершали.

Рассматривая психологическую сторону личности преступника, прежде всего, необходимо подчеркнуть, что это многообразная система, включающая в себя не только психические процессы, свойства, состояния и образования, но и эмоционально-волевую и когнитивную сферы.

Ю.М. Антонян отмечает, что психологические исследования, сравнивающие личностные особенности преступников и законопослушных граждан, выявили существенные различия между этими группами. Установлено, что преступники характеризуются повышенной импульсивностью, то есть склонностью к немедленным действиям без должного обдумывания. Лица, совершившие преступления,

---

[4] См.: Данные ГИАЦ МВД России: Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 04.09.2025).

[5] См.: Алексеев А.И. Социально-психологические аспекты криминального поведения // Психология и право. 2019. № 3. С. 47.

[6] См.: Данные ГИАЦ МВД России. Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 14.04.2025).

отличаются агрессивностью и одновременно повышенной эмоциональной ранимостью в межличностных отношениях[7]. Для них также характерна психологическая ригидность – это зацикленность лица на переживаниях и состояниях, долгое время определяющие его поведение. Многие преступники демонстрируют параноидные черты, такие как подозрительность, недоверчивость, постоянное ожидание угрозы со стороны окружающих, что зачастую детерминирует насилие в конфликтных ситуациях. Перечисленные свойства наиболее характерны для лиц, совершающих насильственные преступления (изнасилование, грабеж, убийство и т. д.), не присущих для преступников, совершивших экономические преступления.

Например, обращаясь к личности Михаила Попкова (серийный убийца), на тот момент Евгений Карчевский, занимающий должность следователя по особо важным делам отдела СУ СК по Иркутской области, отмечал: «Если отбросить преступления, которые Попков совершил, можно сказать, что он начитанный, грамотный, общительный и довольно разносторонний человек. Хорошо поставленная речь, есть навыки психологического воздействия на оппонента во время беседы. Попков – примерный семьянин, к дочери относился с трепетной любовью, буквально пылинки с нее сдувал. А вот с женой у него не ладилось, хотя на людях и изображал заботливого мужа»[8]. Также следователь подчеркивал: «Он может рассказать практически покадрово все, что происходило, в том числе вспомнить, какая погода была в тот день. Он прекрасно описывает одежду потерпевших, внешний вид, черты лица, физические особенности. Все это подтверждается. Он описывает, какие телесные повреждения наносил, что распивали, что кушали – все эти моменты играют очень большую роль». Попков жестокий человек. Если, конечно, давать характеристику одним словом, то он охотник. Он искал свою добычу, находил, расправлялся с ней, получал "питание", энергетику, удовольствие и жил дальше с этим зарядом бодрости до следующей необходимости подпитки»[9].

Следует отметить криминогенное влияние психических аномалий – пограничных состояний психики, которые не достигают уровня психического заболевания и не исключают вменяемости, однако вызывают личностные изменения, формируя девиантное поведение. К

[7] См.: Антонян Ю.М. Преступность: понятие и типология. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, (6). С. 68.

[8] Официальный сайт РИА Новости. URL: https://ria.ru/20250413/kriminal-2010698336.html (дата обращения: 14.04.2025).

[9] Там же (дата обращения: 14.04.2025).

ним относятся, например, последствия черепно-мозговых травм, алкогольная или наркотическая зависимость[10]. При таком состоянии у лица заметно снижен самоконтроль, хотя сохранена способность к адекватному восприятию действительности. Указанные нарушения способствуют формированию криминогенных установок, асоциальных потребностей, ослабляя его волевые качества и повышая внушаемость. Психические аномалии затрудняют процесс социализации, усвоения межличностных отношений, что в сочетании с ограниченной трудоспособностью повышает вероятность противоправного поведения[11].

Так, по результатам заключения судебно-медицинской экспертизы, проведенной Национальным медицинским исследовательским центром психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, Михаил Попков не страдает психическими расстройствами, однако у него выявлена гомицидомания – непреодолимое влечение к убийствам[12].

Таким образом, социально-психологическая сторона личности преступника выражается в негативных социальных ролях и антисоциальных установках, а также деструктивных личностных свойствах. Она отражает взаимосвязь между криминальным поведением лица и такими характеристиками, как импульсивность, агрессивность, а также наличием когнитивных и психических искажений.

Информация об авторе:

Л. Ю. Киселева – слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений.

[10] См.: Украинцева И.С., Васильева Л.С. Криминологическая характеристика личности преступника // Проблемы развития современного общества Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 486.

[11] См.: Орлов В.Н. Социальные стереотипы и преступное поведение // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 123.

[12] См.: Официальный сайт РИА Новости. URL: https://ria.ru/20250413/kriminal-2010698336.html (дата обращения: 14.04.2025).

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 49– 52.

Научная статья
УДК 343

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СОВЕРШЕНИЕМ СУИЦИДА. СТАТИСТИКА И АКТУАЛЬНОСТЬ

Софья Александровна Маренинова
Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
sonya_pri@mail.ru

Аннотация. Анализируются статистические данные по преступлениям, связанным с совершением суицида. Ставится вопрос об актуальности и необходимости изучения данной тематики в рамках комплексного криминологического исследования в условиях новых реалий, с учетом уже имеющейся обширной научной базы по различным проблемам противодействия вышеуказанным преступлениям.

***Ключевые слова*:** суицид, преступления, связанные с совершением суицида, доведение до самоубийства

***Для цитирования*:** Маренинова С. А. Преступления, связанные с совершением суицида. Статистика и актуальность // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 49–52.

Статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» свидетельствуют, что на протяжении ряда лет сохраняется позитивная тенденция снижения регистрации опасных преступлений против личности. Несмотря на это данный вид преступности имеет особое значение среди преступлений против личности. Приведенные данные не отражают остроту криминальной ситуации, связанной с криминальными самоубийствами. Более того, преступления, связанные с совершением суицида, в последние годы чаще направлены против несовершеннолетних.

Преступления, связанные с совершением суицида (доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства) хоть и перестали быть активно обсуждаемыми в обществе, но при этом их опасность все также велика. Обращено внимание на данную проблему и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400[1], а именно в рамках распространения материалов в информационной телекоммуникационной сети «Интернет»[2], направленных на побуждение к совершению самоубийства.

Феномен самоубийства как проявление социальной патологии, угрожающей гибелью значительной части населения, является глобальной проблемой, присущей всем регионам и вызывающей беспокойство мировой общественности[3].

Статистика зарегистрированных преступлений, связанных с совершением суицида, показывает, что для них характерны «всплески», например, +15,0 % – в 2018 г., +23,9 % – в 2020 г., +7,5 % – в 2021 г., +15,5 % – в 2024 г., +3,13 % – в 2025 г.[4] Эту особенность выявил еще Э. Дюркгейм в своей работе «Самоубийство». Он писал, что статистика самоубийств показывает, что в целом показатели являются относительно стабильными с некоторыми скачками, определенными детерминантами[5]. Можно говорить о том, что имея относительно стабильные, а иногда и снижающиеся показатели преступлений, связанных с совершением суицида, мы не можем отрицать факт активного распространения суицидальной тематики и ее сильного влияния на совершение криминальных суицидов. Кроме того, сохраняется тенденция к усредненному значению данного вида преступности, количество совершаемых преступлений данного вида практически не изменилось с 2018 г.

Особую актуальность и освещаемость данная тематика приобрела во время распространения суицидальной тематики и «групп смер-

---

[1] См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // КонсультантПлюс.

[2] Далее – Интернет

[3] См.: Старжинская А.Н. Доведение до самоубийства и причастность к самоубийству несовершеннолетнего лица по уголовному праву российской федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2022.

[4] Согласно данным статистики ГИАЦ МВД России.

[5] См.: Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. 1994. С. 8.

ти» в Интернете. «Однако примечательно то, что о "группах смерти" стало во многом известно благодаря многочисленным журналистским расследованиям вопреки планомерной деятельности по профилактике подобных криминогенных явлений, которые настолько взволновали российское общество, что в ноябре 2016 г. стали предметом отдельного поручения Президента РФ органам законодательной власти для незамедлительной разработки экстренных мер, направленных на профилактику суицидов несовершеннолетних»[6].

В связи с чем в 2017 г. были внесены изменения в уголовное законодательство:

усилена уголовная ответственность за деяния, указанные в ч. 2 ст. 110 УК РФ – предусмотрена возможность назначения лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет;

уголовный закон дополнен специальными составами преступлений – склонение к совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ).

Проблеме исследования преступлений, связанных с совершением суицида, на протяжении многих лет уделялось большое внимание. Исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов преступлений, связанных с совершением суицида, нашли свое отражение в работах Р.З. Авакяна, А.В. Агафонова, И.А. Алиева, Ю.М. Антоняна, О.В. Артюшиной, А.И. Бастрыкина, Е.В. Благова, В.М. Бозрова, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Б.Я. Гаврилова, Я.И. Гилинского, Н.А. Егоровой, М.И. Еникеева, Н. И. Загороднико-ва, А.А. Казакова, В.А. Казакова, О.С. Капинуса, А.И. Коробеева, А.Н. Красикова, В.Е. Круковского, Н.Е. Крыловой, М.Г. Левандовской, Н. С. Лейкиной, Г.М. Миньковского, А.С. Михлина, И. Паперно, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкина, В.И. Радченко, А.И. Рарога, Л.В. Сердюка, А.Ю. Сичкаренко, Н.Р. Тоноян, Ю.А. Уколовой, Т.Д. Устиновой, В.Б. Хатуева, Р.Д. Шарапова, М.Д. Шаргородского, В.Е. Эминова, А.В. Ястребова. Также к данной проблеме обращались в своих трудах Ч. Беккария, М.Э. Дюркгейм, Н.А. Бердяев, А.Ф. Кони, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев и др.

---

[6] Антонян Ю.М., Никитенко И.В. Суицидальное поведение несовершеннолетних вследствие злонамеренного психологического воздействия: виктимологический взгляд // Вестник ДВЮИ МВД России. 2017. № 4(41). С.43.

Среди ученых, занимавшихся изучением преступлений, связанных с совершением суицида в последнее время, можно выделить диссертационные исследования А.В. Антиповой (2022 г.), Е.К. Волконской (2011 г.), Н.М. Елисеевой (2020 г.), А.А. Малетиной (2021 г.), Э.В. Рыжова (2019 г.), А.Н. Старжинской (2022 г.), С.В. Филипповой (2020 г.), А.А. Цыркалюка (2011 г.), Н.Г. Чукаевой (2011 г.).

Вместе с тем проблемы предупреждения преступлений, связанных с совершением суицида, во многом остаются открытыми и недостаточно изученными. Нуждаются в дальнейшей разработке вопросы, до сих пор остающиеся дискуссионными (о личности потерпевшего и виновного в данного вида преступлениях, детерминантах этих преступлений, соотношении с совершением других видов преступлений и др.) или не до конца изученными (о мерах виктимологической профилактики, субъектах предупреждения преступлений, связанных с совершением суицида и др.).

Таким образом, с одной стороны, следует констатировать наличие обширной научной базы по различным проблемам противодействия вышеуказанным преступлениям, а с другой – отсутствие подобных комплексных научных исследований на современном этапе. Перечисленное свидетельствует о необходимости актуализации имеющихся исследований и комплексного изучения преступлений, связанных с совершением суицида, с учетом современных реалий.

Информация об авторах:

С. А. Маренинова – научный сотрудник.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 53–61.

Научная статья
УДК 343

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ: РОЛЬ И ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Александр Владимирович Мудров
Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по Московской области имени героя России майора милиции В.А. Тинькова, Видное, Россия
uo5419511@mail.ru

Аннотация. Рассматривается роль и задачи органов внутренних дел в системе профилактики преступности – одного из ключевых направлений обеспечения общественной безопасности. Особое внимание уделено практическим задачам, стоящим перед полицией и другими подразделениями МВД. Также рассматривается нормативно-правовая база, существующие проблемы и перспективы развития профилактической деятельности ОВД в условиях цифровизации и роста социальных рисков.

***Ключевые слова*:** профилактика преступности, органы внутренних дел (ОВД), полиция, предупреждение правонарушений, криминология, общественная безопасность, профилактическая работа, участковый уполномоченный, группы риска, правовая культура, межведомственное взаимодействие, административная профилактика, несовершеннолетние правонарушители, цифровизация профилактики, концепция профилактики правонарушений

***Для цитирования*:** Мудров А. В. Профилактика преступности: роль и задачи органов внутренних дел // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 53–61.

Профилактика преступности – это комплекс мер, направленных на предупреждение совершения преступлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих их возникновению. В системе обеспечения общественной безопасности ведущая роль в профилактической деятельности принадлежит органам внутренних дел (ОВД). Их деятельность охватывает широкий спектр направлений – от индивидуальной профилактической работы с гражданами до разработки стратегий по снижению криминогенной обстановки в регионах.

В условиях современного общества, характеризующегося ростом социальной напряженности, цифровизацией преступной деятельности и усложнением форм девиантного поведения, эффективная профилактика преступности становится не просто элементом правоохранительной системы, а ключевым фактором обеспечения стабильности и безопасности государства.

1. Понятие и сущность профилактики преступности

Профилактика преступности – это система правовых, социальных, экономических, воспитательных и иных мер, направленных на предупреждение совершения преступлений путем устранения или нейтрализации причин и условий, их порождающих. В отличие от репрессивных мер, профилактика носит превентивный характер, то есть нацелена на предотвращение преступлений до их совершения.

В криминологии выделяют три основных вида профилактики:

1. **Общесоциальная профилактика** – меры, реализуемые государством и обществом в целом (образование, занятость, социальная защита, культура, спорт и т. д.).

2. **Специальная (криминологическая) профилактика** – деятельность правоохранительных и иных органов, направленная на конкретные группы риска (несовершеннолетние, ранее судимые, семьи в социально опасном положении и др.).

3. **Индивидуальная профилактика** – работа с конкретными лицами, склонными к совершению преступлений.

Органы внутренних дел в основном реализуют специальную и индивидуальную профилактику, хотя их деятельность тесно связана и с общесоциальными мерами через взаимодействие с органами местного самоуправления, образовательными учреждениями, общественными организациями.

2. Нормативно-правовая база профилактической деятельности ОВД

Деятельность органов внутренних дел в сфере профилактики преступности регулируется следующими основными нормативно-правовыми актами:

Конституция Российской Федерации — закрепляет право граждан на безопасность, обязанность государства защищать права и свободы;

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» – определяет основные направления деятельности полиции, включая профилактику правонарушений (ст. 12);

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» – регулирует профилактику среди подростков;

приказы МВД России – например, приказ от 31 августа 2017 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений профилактики ОВД»;

административные регламенты, утвержденные МВД, регламентирующие взаимодействие с гражданами и организациями в профилактической работе.

Кроме того, важную роль играют региональные законы и муниципальные нормативные акты, учитывающие специфику криминогенной обстановки в конкретных субъектах РФ.

3. Роль органов внутренних дел в системе профилактики преступности

Органы внутренних дел являются ключевым звеном в системе профилактики преступности. Их роль обусловлена:

монополией на применение принудительных мер;

наличием оперативной информации о криминогенной обстановке;

территориальной развернутостью – участковые, ПДН, ГИБДД, уголовный розыск и другие работают на местах;

возможностью взаимодействия с населением на ежедневной основе.

Основные функции ОВД в профилактике:

1. Выявление и учет лиц и групп риска (несовершеннолетние, наркозависимые, ранее судимые, семьи с детьми в СОП).

2. Проведение индивидуальной профилактической работы с указанными категориями.

3. Анализ криминогенной обстановки и разработка мер по ее улучшению.

4. Правовое просвещение населения – лекции, рейды, акции, встречи с гражданами.

5. Взаимодействие с другими субъектами профилактики – школами, центрами занятости, КДН, прокуратурой, судами.

Таким образом, ОВД не только реагируют на преступления, но и формируют безопасную среду, предотвращая их возникновение.

4. Основные задачи ОВД в сфере профилактики преступности

Задачи органов внутренних дел в профилактике преступности можно разделить на стратегические и тактические.

Стратегические задачи:

Формирование у населения законопослушного поведения.

Создание системы раннего выявления лиц, склонных к правонарушениям.

Обеспечение устойчивого снижения уровня преступности в долгосрочной перспективе.

Укрепление доверия граждан к полиции как к институту, защищающему их интересы.

Тактические (оперативные) задачи:

Проведение рейдов, проверок, профилактических бесед.

Ведение учетно-профилактических дел на поднадзорных лицах.

Организация общественных пунктов полиции, «телефонов доверия», горячих линий.

Проведение антинаркотических, антиалкогольных, антитеррористических акций.

Участие в межведомственных комиссиях по профилактике правонарушений.

Особое внимание уделяется профилактике рецидивной преступности – работе с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, что позволяет снизить риск повторного совершения преступлений.

5. Структурные подразделения ОВД, осуществляющие профилактическую деятельность

Профилактическая работа в ОВД осуществляется специализированными подразделениями, каждое из которых имеет свою зону ответственности.

1. Подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) – работают с детьми и подростками, состоящими на профилактическом уче-

те, проводят индивидуальные беседы, взаимодействуют со школами и родителями.

2. Участковые уполномоченные полиции (УУП) – ключевые фигуры в профилактике на «земле». Знают население, выявляют конфликты, предотвращают бытовые преступления.

3. Государственная инспекция по делам несовершеннолетних (ГИДН) – координирует работу ПДН на региональном уровне.

4. Отделы по контролю за оборотом наркотиков (ОКН) – проводят профилактику наркопреступности, работают с зависимыми, организуют рейды.

5. Профилактические отделы (группы) в ОМВД – занимаются аналитикой, планированием профилактических мероприятий, координацией работы всех подразделений.

6. ГИБДД – профилактика ДТП, работа с молодыми водителями, школьниками, проведение акций «Внимание – дети!», «Пьяный водитель».

Каждое подразделение действует в рамках своей компетенции, но эффективность профилактики достигается только при тесном взаимодействии всех структур.

6. Методы и формы профилактической работы ОВД

Для достижения поставленных задач ОВД используют разнообразные методы и формы профилактики:

Методы:

Убеждение – беседы, лекции, встречи с населением.

Принуждение – административные предупреждения, обязательные явки, ограничения (в рамках закона).

Социально-педагогическое воздействие – работа с семьей, школой, психологами.

Психологическое воздействие – профилактические беседы, тестирование, консультирование.

Информационно-аналитический метод – сбор и анализ данных для прогнозирования преступности.

Формы профилактической работы:

Индивидуальные профилактические беседы с лицами из группы риска.

Групповые занятия с подростками, родителями, педагогами.

Рейды и проверки мест концентрации правонарушений (парки, дворы, клубы, интернет-кафе).

Правовые акции и месячники – «Неделя безопасности», «День трезвости», «Месячник по профилактике наркомании».

Проведение «круглых столов», совещаний, межведомственных комиссий.

Использование СМИ и соцсетей – публикации, видеоролики, онлайн-консультации.

Особое значение приобретает цифровизация профилактики – использование мобильных приложений, онлайн-платформ для подачи заявлений, получения консультаций, участия в акциях.

7. Профилактика преступности среди несовершеннолетних

Одним из приоритетных направлений профилактической деятельности ОВД является работа с несовершеннолетними. Подростковый возраст – период повышенной уязвимости, когда личность наиболее подвержена негативному влиянию.

Основные задачи ОВД в этом направлении.

Выявление несовершеннолетних, склонных к правонарушениям.

Постановка на профилактический учет и ведение индивидуальных планов работы.

Взаимодействие с родителями, школами, психологами.

Организация досуга и занятости – спортивные секции, кружки, трудовые бригады.

Проведение правовых уроков в школах и колледжах.

Пресечение вовлечения детей в преступную деятельность (сети, секты, группировки).

Важную роль играет работа с семьями в социально опасном положении (СОП) – проверки условий проживания, оказание помощи, привлечение к ответственности родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Эффективность такой работы подтверждается снижением числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, в регионах, где налажено системное взаимодействие ОВД, образования и социальной сферы.

8. Профилактика бытовой и насильственной преступности

Бытовые преступления (побои, истязания, убийства на почве ссор) – одна из самых острых проблем. Здесь ОВД применяют:

раннее вмешательство – при первых сигналах о конфликте (звонки, жалобы соседей);

профилактические беседы с участниками конфликтов;

выдача предупреждений о недопустимости применения насилия;

направление в центры психологической помощи;

привлечение к административной ответственности за мелкое хулиганство, нанесение побоев.

В 2017 г. в России был принят закон о домашнем насилии (в части административной ответственности), что позволило ОВД оперативнее реагировать на такие случаи.

Также активно ведется работа по профилактике гендерного насилия, буллинга, кибербуллинга, особенно среди молодежи. Проводятся обучающие семинары для полицейских по выявлению жертв насилия и оказанию им помощи.

9. Взаимодействие ОВД с другими субъектами профилактики

Эффективная профилактика невозможна без межведомственного взаимодействия. ОВД сотрудничают:

с органами местного самоуправления – в организации досуга, ремонте освещения, установке камер;

образовательными учреждениями – проведение уроков, выявление проблемных детей;

социальными службами – работа с семьями СОП, оказание материальной помощи;

прокуратурой и судами – применение мер пресечения, надзор за исполнением законов;

общественными организациями и волонтерами – патрулирование, акции, горячие линии;

религиозными объединениями – духовно-нравственное воспитание молодежи.

Примером эффективного взаимодействия является работа комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН), где ОВД играют ведущую роль.

Также создаются общественные советы при ОВД, куда входят представители НКО, бизнеса, СМИ – для обратной связи с населением и корректировки профилактической политики.

10. Проблемы и перспективы развития профилактической деятельности ОВД

Несмотря на значительные усилия, профилактическая работа ОВД сталкивается с рядом следующих проблем.

1. Недостаточное финансирование – нехватка ресурсов на программы, оборудование, обучение кадров.

2. Перегруженность участковых и инспекторов ПДН – один сотрудник обслуживает тысячи граждан.

3. Формальный подход – «галочки» в отчетах вместо реальной работы.

4. Низкий уровень доверия населения – особенно в проблемных районах.

5. Недостаточная координация с другими ведомствами – «ведомственная разобщенность».

6. Недооценка психологического аспекта – нехватка психологов в штатах ОВД.

Перспективы развития:

Цифровизация профилактики – внедрение ИИ для анализа криминогенной обстановки, мобильные приложения для граждан.

Расширение штатов профилактических подразделений.

Повышение квалификации сотрудников – обучение методам социальной работы, психологии, медиации.

Развитие института наставничества – привлечение ветеранов ОВД, общественников к работе с подростками.

Усиление превентивного подхода – переход от «борьбы с преступностью» к «формированию безопасной среды».

Профилактика преступности – это не второстепенная, а приоритетная функция органов внутренних дел, определяющая в долгосрочной перспективе уровень безопасности и стабильности общества. Эффективность ОВД в этой сфере зависит не только от численности и оснащения, но и от качества взаимодействия с гражданами, другими ведомствами, от уровня доверия населения.

Роль ОВД в профилактике многогранна: от выявления лиц группы риска до формирования правовой культуры общества. Задачи – от конкретных (проведение рейда) до стратегических (снижение рецидивной преступности). Только системный, комплексный, гуманный и технологичный подход позволит добиться устойчивых результатов.

В условиях современных вызовов – цифровизация, миграция, социальное неравенство – профилактика должна стать основой деятельности полиции, а не ее дополнением. Инвестиции в профилактику – это инвестиции в будущее, в безопасность каждого гражданина, в стабильность государства.

Органы внутренних дел, обладая широкими полномочиями, территориальной доступностью и опытом, должны и далее оставаться локомотивом профилактической системы, адаптируясь к новым условиям и внедряя инновационные методы работы.

Информация об авторе:

А. В. Мудров – начальник цикла – преподаватель служебно-прикладных дисциплин специальных подразделений.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 62–68.

Научная статья
УДК 343

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРЕСТУПНОСТИ ПРИ НКВД РСФСР

Сергей Александрович Невский
Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
nevskiy40@mail.ru

Аннотация. Освещается деятельность Государственного института по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР по изучению зарубежного опыта в сфере борьбы с преступностью. Данная деятельность осуществлялась по нескольким направлениям: формирование библиотечного фонда зарубежными монографическими, статистическими, справочными, законодательными зарубежными источниками; зарубежные научные командировки ученых Института; подготовка и опубликование научных работ, в которых отражался зарубежный опыт борьбы с преступностью.

***Ключевые слова*:** Государственный институт, преступность, зарубежный опыт, научная литература, уголовная статистика, зарубежные командировки

***Для цитирования*:** Невский С. А. Исследование зарубежного опыта в деятельности Государственного института по изучению преступности и преступности при НКВД РСФСР // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 62–68.

В ранее опубликованных работах мы неоднократно рассматривали деятельность созданного в 1925 г. Государственного института по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР (далее –

Институт)[1]. В них отмечалось, что одним из направлений работы Института было изучение зарубежного опыта, в связи с чем его сотрудники выезжали в зарубежные командировки, опубликовали значительное количество научных работ, посвященных исследованию зарубежного опыта. К сожалению, объем опубликованных наших статей на позволил в полной мере рассказать об этом направлении работы Института. Представленная статья направлена на восполнение данного пробела. При подготовке настоящей статьи использовались материалы, опубликованные в уникальных даже для сегодняшнего времени источниках – сборниках «Проблемы преступности», подготовленных в Институте в 20-х гг. XX в.

С целью изучения новых работ зарубежных ученых принимались меры по наполнению библиотеки Института иностранными научными журналами и иными изданиями. Руководитель Института Е.Г. Ширвиндт в своей статье «О проблемах преступности (цели и задачи Государственного Института)», опубликованной в первом выпуске сборника «Проблемы преступности» (1926 г.), говоря об организации работы Института, отметил: «Библиотека Государственного Института ставит себе целью снабжение сотрудников Института последними новинками в области криминологии, пенитенциарии и психологии. Этой же цели служат выписываемые иностранные журналы в числе до сорока изданий»[2].

Н.Н. Спасокукоцкий в своей статье, посвященной подведению итогов работы Института за первый год работы, опубликованной в том же первом номере сборника «Проблемы преступности», также обратил внимание на формирование в библиотеке фонда зарубежных изданий: «Параллельно с работами секций шла работа по развертыванию библиотеки Института, и в настоящее время Институт уже имеет 36 иностранных – французских, немецких, английских и других периодических изданий по вопросам преступности и 180 ценных трудов по вопросам криминологии, пенитенциарии, уголовной стати-

---

[1] См.: Дерешко Б.Ю., Невский С.А. Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР – первая научная организация в органах внутренних дел // Научный портал МВД России. 2017. № 1 (37). С. 5–11; Дерешко Б.Ю., Невский С.А. Научно-исследовательская деятельность Государственного института по изучению преступности и преступников при НКВД РСФСР // Научный портал МВД России. № 2 (38). С. 5–13; Дерешко Б.Ю., Невский С.А. Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР в истории отраслевой науки // Профессионал. 2018. № 4 (144). С. 40–43.

[2] Ширвиндт Е.Г. О проблемах преступности (цели и задачи Государственного Института) // Проблемы преступности. Вып.1. М. Л.: Государственное издательство, 1926. С. 3–13.

стики, детской преступности, психиатрии и соответствующего законодательства[3].

С целью изучения зарубежного опыта, ознакомления с последними достижениями науки, деятельностью правоохранительных органов ряд сотрудников Института был направлен в командировки в зарубежные страны. По результатам командировок сотрудниками были представлены отчеты, доложенные на пленарных заседаниях Института и опубликованные на страницах сборников «Проблемы преступности».

Профессором М.Н. Гернетом 20 января 1926 г. на заседании пленарного собрания Государственного института по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР был представлен доклад о командировке в октябре–ноябре 1925 г. в Англию и Бельгию.

В Англии М.Н. Гернет ознакомился с лондонской тюрьмой для осужденных на срок до двух лет и отделением при ней для малолетних преступников, Борстальским учреждением в Фельтам, тюрьмой для юных преступников в Уиндзворсе, Бродмурским учреждением для душевнобольных преступников. В отчете большое внимание уделено освещению одного из детских судов (в восточной части центра Ольд Стрит в Лондоне). Также в отчете содержатся сведения о состоянии преступности в Англии. В Бельгии М.Н. Гернет изучил работу двух тюрем в Брюсселе: Сан-Жиль и Форес[4].

Особое внимание в своем докладе М.Н. Гернет обратил на деятельность по приобретению, в том числе в ходе его командировки, зарубежной научной литературы для пополнения библиотеки Института. В отчете сказано, общее количество иностранных научных журналов, на которые была сделана подписка, достигло почти 40. Среди них имелись американские, английские, бельгийские, германские, итальянские, французские и швейцарские издания. Поступления журналов в Институт началось практически через месяц после его создания. М.Н. Гернет особо выделил криминологические журналы, представлявшие интерес для Института: 1) журнал американского института уголовного права; 2) английский журнал лиги имени Говарда по реформе уголовного права; 3) бельгийский журнал уголов-

[3] См.: Спасокукоцкий Н.Н. Организация и первые шаги деятельности Государственного Института по изучению преступности и преступника при НКВД // Проблемы преступности. Вып.1. М. Л.: Государственное издательство, 1926. С. 269–276.

[4] См.: Гернет М.Н. Месяц за границей (Доклад пленарному собранию Государственного Института по изучению преступности 20 января 1926 г.) // Проблемы преступности. Вып.1. М. Л.: Государственное издательство, 1926. С. 37, 38, 42–57.

ного права и криминологии; 4) итальянский журнал уголовной антропологии, основанный профессором Ломброзо; 5) итальянский журнал Scuolapositiviaпрофессора Ферри; 6) французский журнал международной ассоциации уголовного права; 7) швейцарский журнал уголовного права, а также четыре немецких журнала. Для представителей пенитенциарной секции представляли интерес четыре иностранных журнала (немецкий, швейцарский, французский и итальянский). Для биопсихологической секции в Институт поступало одиннадцать периодических иностранных изданий. По вопросам криминалистики и техники уголовного розыска Институт оформил подписку и получал пять периодических иностранных изданий. По проблемам борьбы с детской преступностью Институтом были выписаны три периодических зарубежных издания[5].

В своем докладе М.Н. Гернет также обратил внимание, что помимо подписки на периодические издания была поставлена задача приобретения новейших изданий по уголовной статистике. На момент доклада библиотека Института располагала самыми последними отчетами по уголовной статистике, в том числе английскими «синими» книгами по статистике преступности и тюремной статистике, полицейской статистике и статистике детской преступности. Кроме того, были заказаны аналогичные отчеты итальянской, германской, французской статистики, в том числе о деятельности военных и морских судебных учреждений. Были также приобретены стенографические отчеты прений в германском рейхстаге, заседаний английского парламента по обсуждению проектов министерства юстиции, стенографические отчеты заседаний французской палаты депутатов и сената, в которых обсуждались проекты по вопросам уголовного права, заказаны и частично получены последние издания иностранных уголовных кодексов и тюремных уставов. При подборе монографической литературы обращалось внимание на приобретение книг, опубликованных в последние годы[6].

Следует отметить, что в период работы в Институте М.Н. Гернетом был подготовлен и опубликован еще ряд научных работ, посвященных изучению материалов зарубежной уголовной статистики. В их числе статьи: «Преступность малолетних и борьба с нею во Франции, Германии, Англии» (Статистическое обозрение. 1927, № 12), «Смертная казнь за границей» (Статистическое обозрение. 1928. № 1)

[5] См.: Гернет М. Указ. соч. С. 38–39.
[6] См.: Гернет М. Указ. соч. С. 40.

и другие, а также капитальный труд «Преступность за границей и в СССР» (изд-во «Советское законодательство», 1931)[7].

М.М. Исаев летом 1927 г. ездил в научную командировку в Германию, в ходе которой изучал организацию высшего юридического образования и прогрессивную систему отбывания наказания в виде лишения свободы. По итогам командировки М.М. Исаев также сделал доклад на пленарном заседании Института и опубликовал научные статьи в журнале «Советское право» (1928. № 3) и в четвертом выпуске сборника «Проблемы преступности»[8]. С целью изучения вопросов охраны детства и практики борьбы с преступностью совершил научную поездку в Соединенные Штаты Америки В.И. Куфаев, впоследствии опубликовавший статью «О преступности и тюрьмах в Северо-Американских Соединенных Штатах (Из заграничных впечатлений)»[9].

На третьем пленарном заседании Института в 1927 г. с докладом на тему «Кризис наказания в Западной Европе в современную эпоху» выступил секретарь пенитенциарной секции Б.С. Утевский[10].

В сборниках «Проблемы преступности» регулярно публиковались научные статьи сотрудников Института, посвященные анализу и обобщению зарубежного опыта, среди них выделяются обзоры иностранной литературы, посвященные преступности и мерам ее предупреждения. Так, в первом выпуске «Проблем преступности» (1926 г.) были опубликованы в разделе «Библиография» статьи Б.С. Утевского «Обзор иностранной литературы по вопросам криминологии и пенитенциарии» и Ю.А Падериной «Новая английская литература о детской преступности» и др. В этом же выпуске в разделе «За рубежом» опубликована иностранная юридическая хроника, а также материалы IX Международного пенитенциарного конгресса.

В третьем выпуске сборника «Проблемы преступности» (1928 г.) в разделе «За рубежом» опубликованы статьи М.М. Грод-

---

[7] См.: Герцензон А.А. Михаил Николаевич Гернет, его жизнь, общественная и научная деятельность (1874–1953 гг.) // История царской тюрьмы. В 5 т. Т. 1. 1762–1825. Изд-е третье. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. С. 28.

[8] См.: Исаев М.М. Германская пенитенциария (из заграничных впечатлений) // Проблемы преступности. Вып. 4. М.: Издательство Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 1929. С. 152–161.

[9] Куфаев В.И. О преступности и тюрьмах в Северо-Американских Соединенных Штатах (Из заграничных впечатлений) // Проблемы преступности. Выпуск четвертый. М.: Издательство Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 1929. С. 162–161.

[10] Незабываемые имена уголовно-правовой науки: очерк / отв. ред. Т.Я. Хабриева; предисловие: В.А. Колокольцев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2023. С. 32.

зинского «Новые иностранные уголовные кодексы и проекты», А.Н. Трайнина «Чехословацкий проект Уголовного Кодекса 1926 г. и Советский УК», П.И. Люблинского «Обследование преступности в Соединенных Штатах Америки», С.А. Укше «Уголовно-правовые вопросы в Германском Рейхстаге, в Английской палате общин и Французской палате депутатов», Ю.А. Падериной «Борьба с преступностью в Америке», Б.С. Утевского «За рубежом».

В четвертом выпуске сборника «Проблемы преступности» в разделе «За рубежом» опубликованы, помимо работ М.М Исаева и В.И. Куфаева, статьи С.А. Укше «Уголовно-правовые воззрения партий германского рейхстага при обсуждении проекта германского уголовного кодекса», С.П. Мокринского «Проект германского уголовного кодекса», Б.С. Утевского «Кризис доверия, судейское усмотрение и проект германского уложения». В этом же разделе размещения хроника по вопросам преступности и сопутствующим ей явлениям. В разделе «Библиография» четвертого выпуска сборника размещены следующие обзоры: «Обзор литературы по изучению преступности на Западе» (авт. – С.А. Укше), «Обзор иностранной пенитенциарной литературы» (авт. – Б.С. Утевский), «Обзор американских и английских журналов за 1927 г.» (авт. – Ю.А. Падерина), «Обзор аргентинских криминологических журналов» (авт. – М. Сергиевский) и «Обзор бельгийских и французских журналов» (автор обозначен двумя буквами – В. К.).

Сравнительно-правовые исследования проводились в Институте на постоянной основе, в том числе при изучении отдельных актуальных проблем преступности. В частности, в литературе отмечено, что в рамках созданных 1 октября 1930 г. в составе Института комиссий по разработке вопросов детской преступности и изучению преступности в связи с обострением классовой борьбы была продолжена сложная работа по криминологическому анализу преступного мира Советского государства и зарубежных стран[11].

Изучение зарубежного опыта по различным вопросам противодействия преступности занимало особое место в деятельности Государственного института по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР, проведенные исследования в данной области и опубликованные по их результатам работы по своему содержанию представляют научную ценность и в настоящее время и могут с успе-

[11] См.: Незабываемые имена уголовно-правовой науки. С. 36.

хом использоваться современными учеными при изучении того или иного вопроса борьбы с преступностью.

Информация об авторе:

С. А. Невский – заместитель начальника ВНИИ МВД России – начальник научно-исследовательского центра № 1, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 69–77.

Научная статья
УДК 343.2/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПУБЛИЧНОМУ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Илья Игоревич Орлов
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва, Россия
s2034462@edu.msal.ru

Аннотация. Посвящена анализу уголовно-правовых механизмов противодействия публичному распространению заведомо ложной информации как фактора, угрожающего национальной безопасности. На основе анализа положений ст. 207.1–207.3 УК РФ и статистических данных выявляются проблемные аспекты действующего законодательства, обосновывается необходимость и предлагаются пути его совершенствования.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, заведомо ложная информация, национальная безопасность, дезинформация, публичное распространение

***Для цитирования*:** Орлов И. И. Уголовно-правовое противодействие публичному распространению заведомо ложной информации как способ обеспечения общественной безопасности // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 69–77.

В условиях стремительного развития цифровых технологий вопрос противодействия публичному распространению заведомо ложной информации приобретает особую значимость в контексте обеспечения национальной безопасности, сохранения общественного порядка. Представляется актуальным изучение практики по введению

уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложных сведений в России и выявление ключевых проблем, присущих указанным составам преступлений.

Несмотря на то что Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) включает ряд составов, так или иначе связанных с публичным распространением заведомо ложной информации (ст. 128.1, 185.3, 280.3 УК РФ и пр.), в контексте настоящего исследования представляет интерес рассмотрение ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ как непосредственно направленных на защиту общественных отношений, связанных с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка.

Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» УК РФ был дополнен ст. 207.1–207.2, устанавливающими ответственность за публичное распространение заведомо ложных сведений об обстоятельствах, угрожающих жизни и безопасности граждан, а также за публичное распространение общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия.

Обоснованность стремления законодателя криминализировать действия, направленные на распространение заведомо ложной информации, которая может представлять угрозу общественному порядку и безопасности, не вызывает сомнений, поскольку такие деяния объективно способны вызвать социальную напряженность и потенциально угрожают национальной безопасности. Следует, однако, обратить внимание, что несмотря на свою актуальность, рассматриваемые составы на практике применяются крайне редко.

Так, исходя из данных судебной статистики, опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ[1], за все время своего существования ст. 207.1 УК РФ была успешно применена лишь в отношении 13 осужденных (табл. 1).

В то же время специальные исследования, посвященные проблеме, позволяют сделать вывод об иерархичности, высокой структурированности и организованности движения противников вакцинации от коронавирусной инфекции в русскоязычном информационном пространстве, особенно в период «вспышек» распространения инфекции COVID-19. Так, И.А. Батанина, Е.В. Бродовская, В.А. Лукушин и М.А. Давыдова отмечают, что «…информационные потоки ан-

[1] См.: Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 26.05.2025).

типрививочников обладают высоким мобилизационным потенциалом, а выстроенные цифровые структуры возможностью конвертации цифровой активности в офлайн-пространство»[2].

Таблица 1

Число осужденных по ст. 207.1, чч. 1–2 ст. 207.2 УК РФ за период существования соответствующих составов

Период / Число осужденных по составу, предусмотренному:	Годы				
	2020	2021	2022	2023	I половина 2024
Ст. 207.1 УК РФ	5	4	2	2	0
Ч. 1 ст. 207.2 УК РФ	0	0	0	1	0
Ч. 2 ст. 207.2 УК РФ	0	0	0	0	0

Вышеуказанные данные в совокупности со статистическими сведениями свидетельствуют о высоком уровне латентности данного преступления, что ставит под сомнение эффективность существующих правовых механизмов. Таким образом, ст. 207.2 УК РФ в ее актуальной редакции не способствует реализации ни охранительной, ни предупредительной функций уголовного закона.

4 марта 2022 г. вступила в силу ст. 207.3 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о действиях Вооруженных Сил РФ (далее – ВС РФ), государственных органов, добровольческих объединений и иных участвующих в реализации задач ВС РФ или Росгвардии субъектов. Введение рассматриваемой статьи обусловлено актуализацией уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере национальной безопасности, что приобрело особенное значение в связи с началом Специальной военной операции.

Несмотря на то что абсолютное значение числа осужденных по ст. 207.3 УК РФ за рассмотренный период значительно превышает аналогичные показатели, относящиеся к ст. 207.1–207.2 УК РФ, применение данных составов преступления сопровождают аналогичные проблемы – в частности, остаются фактически бездействующими

[2] См.: Батанина И. А., Бродовская Е. В., Лукушин В. А., Давыдова М. А. Информационные потоки противников вакцинации: особенности масштаба, репертуара и структуры движения «антиваксеров» в российском сегменте социальных медиа // Известия ТулГУ. Науки о Земле. 2022. № 3. С. 34.

нормы с материальной конструкцией, что еще раз подтверждается статистическими сведениями относительно количества осужденных по различным частям ст. 207.3 УК РФ, опубликованными Судебным департаментом при Верховном Суде РФ (табл. 2)[3].

Таблица 2

Число осужденных по чч. 1–3 ст. 207.3 УК РФ за период существования соответствующих составов

Период / Число осужденных по составу, предусмотренному:	Годы		
	2022	2023	I половина 2024
Ч. 1 ст. 207.3 УК РФ	8	26	9
Ч. 2 ст. 207.3 УК РФ	6	33	30
Ч. 3 ст. 207.3 УК РФ	0	0	0

Следует подчеркнуть, что введение вышеперечисленных составов преступлений было обусловлено существенными социальными потрясениями и необходимостью актуализации уголовно-правовой охраны соответствующих общественных интересов: ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ – распространением коронавирусной инфекции, ст. 207.3 УК РФ – проведением специальной военной операции. В силу указанных обстоятельств данные правовые конструкции остаются в значительной мере «экспериментальными», что проявляется в отсутствии устойчивой судебной практики.

Видится необходимым обратить внимание на следующие проблемные вопросы, негативно сказывающихся на единообразии правоприменения.

1. Определение заведомости в отношении рассмотренных преступных деяний затруднено как в силу отсутствия единого теоретического определения данной категории, так и в силу обстоятельств, при которых совершается соответствующее уголовно наказуемое деяние.

Лицо, распространяющее сведения об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, не всегда имеет

[3] См.: Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 26.05.2025).

ясное представление об их достоверности и может в этом сомневаться. В таком случае установление «заведомой» осведомленности правонарушителя затрудняется.

В целях восполнения указанного недостатка законодательной конструкции Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г. был утвержден Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2[4].

В соответствии с положениями документа, «под заведомо ложной информацией… следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему». В то же время подобное разъяснение порождает лишь большие сложности, вводя критерий достоверности, не разъясняемый законодателем.

Пользуясь лексическим (буквальным) толкованием, достоверность можно истолковать как свойство не вызывать сомнений[5]. Свойство достоверности в данном значении субъективно, то есть зависит от собственного убеждения лица в ложности распространяемых сведений.

Тем не менее подход, основанный на чрезмерно высоких требованиях к установлению субъективной стороны преступления, не получил признания в правоприменительной практике, поскольку нередко оказывается затруднительным представить убедительные доказательства наличия у виновного лица достоверного осознания ложности распространяемой информации.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в обвинительных приговорах зачастую отсутствуют ссылки на конкретные доказательства, подтверждающие наличие у осужденного прямого умысла на распространение заведомо ложных сведений под видом достоверных[6]. В большинстве случаев фиксируется лишь осведом-

---

[4] См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации от 30 апр. 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2020. № 6.

[5] См.: Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. С. 243.

[6] См.: Апелляционное постановление № 22-374/2021, 22-7836/2020 от 26 янв. 2021 г. по делу № 1-194/2020 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/8ZDX8WWfdAJ9/ (дата обращения: 26.05.2025).

ленность лица о расхождении передаваемой информации с официальной позицией[7], что само по себе не может служить доказательством осознания ложности таких сведений.

Решением обозначенной проблемы могло бы послужить издание Пленумом Верховного суда РФ постановления, однозначно трактующего категории «заведомости» и «достоверности» в отношении данных составов. Определение может быть сформулировано, например, следующим образом: «Под заведомо ложной информацией, указанной в статьях 207.1–207.3 УК РФ, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т. п.), которая не соответствует действительности, и о ложности которой распространителю достоверно известно. При этом достоверное знание должно быть установлено судом на основании совокупности доказательств, свидетельствующих о сознательном игнорировании лицом общедоступных, официальных и иных объективных источников информации. В частности, о заведомой ложности распространяемых сведений может свидетельствовать: распространение лицом информации, прямо противоречащей официальным заявлениям уполномоченных государственных органов или данным, опубликованным в государственных или иных общепризнанных достоверных источниках, с которыми лицо объективно могло и должно было ознакомиться, отсутствие у лица, распространившего сведения, разумных оснований полагать их истинными, если имеющиеся в открытом доступе официальные данные однозначно опровергали распространяемую информацию».

Кроме того, обоснованным видится криминализация случаев, когда лицо, сомневаясь в истинности потенциально общественно значимой информации, которая являются ложной, распространяет ее под видом достоверной. Соответствующие разъяснения могут быть включены в постановление Пленума Верховного суда РФ в следующей редакции: «При толковании категории "заведомости" следует исходить из того, что ее установление не ограничивается прямым достоверным знанием лица о ложности публично распространяемых им сведений. Подлежит уголовной ответственности также и лицо, которое, сомневаясь в истинности потенциально общественно значимой информации, распространяет ее под видом достоверной. О наличии у лица сомнений в истинности сведений могут свидетельствовать такие обсто-

[7] См.: Апелляционное постановление № 22-5184/2020 от 15 сент. 2020 г. по делу № 1-281/2020 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yhVjSDvNk0bK/ (дата обращения: 26.05.2025).

ятельства, как распространение сведений, которые противоречат официальным заявлениям или общедоступным данным, при отсутствии у лица достаточных оснований считать их истинными, а также отказ или нежелание проверить информацию, если такая проверка была объективно возможна».

2. Другой немаловажной проблемой является материальная конструкция квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст. 207.2, ч. 3 ст. 207.3 УК РФ.

Анализ судебной практики подтверждает, что причина неприменения предусмотренных законодателем материальных конструкций состоит в невозможности установления причинно-следственной связи между распространением заведомо ложной информации и наступлением общественно опасных последствий.

С позиции общего понимания причинности для возникновения общественно опасного результата необходимо наличие так называемой полной (специфической) причины и соответствующих условий. Распространитель заведомо ложной информации выступает специфической причиной лишь того события, которое имеет непосредственный характер – для факта распространения лжи под видом достоверных сведений.

Следует отметить, что причинно-следственные связи в сфере массовой коммуникации носят сложный, мультимодальный характер. Один и тот же информационный посыл может быть передан несколькими каналами (включая СМИ, социальные сети и эффект «сарафанного радио»), а распространитель зачастую не контролирует дальнейшую модификацию и тиражирование своего сообщения. Все эти факторы выступают не менее необходимыми условиями для реализации опасного следствия, и без их наличия первичный акт распространения едва ли породил бы соответствующий результат.

Кроме того, человеческий фактор и элемент случайности в причинно-следственных отношениях нивелируют необходимый характер связи между действием и результатом. Как отмечает Д.А. Безбородов, причина порождает следствие «только поскольку в данных условиях иного не могло быть»[8], однако при сложном социальном взаимодействии условия определяются волеизлиянием множества индивидов. Оценить и предугадать поведение каждого «звена» в цепи сложно, а

[8] Безбородов Д.А. Причина и следствие в преступлениях, совершенных в соучастии: несколько слов на вечную тему // КриминалистЪ. 2012. № 2 (11). С. 12.

значит невозможно утверждать о неизбежности тяжкого вреда, последующего именно в силу распространения конкретного сообщения.

Таким образом, при квалификации по ст. 207.2 УК РФ, а равно по ч. 3 ст. 207.3 УК РФ необходимо доказать не только факт распространения ложной информации, но и прямую причинно-следственную связь этой информации с тяжкими последствиями.

Поскольку тяжкие последствия, как правило, возникают не непосредственно в результате распространения заведомо ложной информации, а в результате действий ряда самостоятельных факторов, доказательство «единства» причинно-следственной связи разбивается на фрагменты, каждый из которых нуждается в самостоятельном исследовании и зачастую сводится к оценочным суждениям о степени влияния конкретного сообщения.

Указанная проблема уже становилась объектом рассмотрения исследователей. Так, Л.В. Дулькина в связи с этим выдвинула тезис о необходимости законодательного раскрытия формулировки тяжких последствий в ч. 3 ст. 207 УК РФ по примеру предписаний ч. 2 ст. 280.3 УК РФ[9]. В то же время предложенная мера видится недостаточной с учетом характера преступного деяния и описанных выше сложностей установления причинно-следственной связи.

Из-за сложности установления прямой причинно-следственной связи между публичным распространением ложной информации и ее последствиями, а также с учетом множества опосредующих факторов, материальная конструкция этих составов фактически неприменима на практике. На основании вышеизложенного представляется целесообразным рассмотреть вопрос о декриминализации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за распространение заведомо ложной информации, в которых наступление общественно опасных последствий включено в объективную сторону состава преступления в качестве обязательного признака: в частности, ст. 207.2, ч. 3 ст. 207.3 УК РФ. Следует обратить внимание, что схожие проблемы ранее возникали в судебной практике, что приводило к изменению составов преступлений с материальных на формальные: так, конструкция ст. 136 УК РФ была изменена в связи с трудностью установления причинно-следственной связи между совершением акта

[9] См.: Дулькина Л.В. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами РФ своих полномочий: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. С. 11.

дискриминации и наступлением последствий в виде причинения вреда правам и законным интересам граждан.

На основании проведенного исследования можно констатировать, что введение ст. 207.1–207.3 УК РФ обусловлено стремлением противодействовать потенциальным угрозам общественной безопасности, вызванным новыми возможностями, которые предоставляют правонарушителям цифровые технологии. В то же время предпринятые меры по противодействию совершению упомянутых преступных деяний видятся недостаточными. Существенной проблемой остается неопределенность юридических категорий, используемых законодателем в конструкциях рассмотренных составов. Кроме того, в связи с мультимодальностью современных коммуникаций и связанными с этим сложностями в доказывании, квалификация по материальным составам (ст. 207.2, ч. 3 ст. 207.3 УК РФ) на практике практически не реализуется, что обосновывает предложения по их декриминализации.

Информация об авторе:

И. И. Орлов – студент.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 78–83.

Научная статья
УДК 343

СИТУАЦИОННЫЙ И РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Владимир Алексеевич Плешаков
Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
vapleshakov@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается сочетание ситуационного и риск-ориентированного подходов в обеспечении криминологической безопасности. Анализируются теоретические основания каждого подхода, их связь и интеграция. Представлена методика оценки криминологических рисков и ситуаций с использованием статистических и экспертных методов (картирование преступности, моделирование, прогнозирование и сценарный анализ). Описаны практические меры предупреждения преступности: инженерно-технические (CPTED[1]), программно-аналитические (предиктивная аналитика, «горячие точки»), организационные и социальные (участие населения). Показано, что интеграция подходов снижает уязвимость среды, однако требует учета правовых, этических и социокультурных аспектов (риска смещения преступности, нормативного регулирования). Обосновывается необходимость дальнейшей институционализации криминологической рискологии, внедрения стандартов CPTED и регламентов для «предиктивной аналитики».

***Ключевые слова*:** ситуационный подход; предупреждение преступности; криминологический риск; риск-ориентированный подход; CPTED; предиктивная аналитика

[1] Crime prevention through environmental design (CPTED) – профилактика преступности с помощью экологического проектирования – это система развития искусственной среды, направленная на снижение вероятности совершения оппортунистических преступлений и ограничение восприятия преступности в данном районе.

***Для цитирования*:** Плешаков В. А. Ситуационный и риск-ориентированный подходы к обеспечению криминологической безопасности // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 78–83.

Актуальность темы обусловлена ростом сложных криминогенных рисков в современных условиях: технологический прогресс (искусственный интеллект, робототехника, цифровые сети) создает новые возможности для преступлений, требующие инновационных методов предупреждения. Так, современные исследования подчеркивают недостаточную освоенность риск-ориентированного дискурса в криминологии и необходимость его развития[2]. Предлагается ввести концепцию «ситуативной криминологии» как части криминологической науки[3]. В настоящей статье исследуются теоретические основы ситуационного и риск-ориентированного подходов, их интеграция и практическая значимость для обеспечения криминологической безопасности.

Теоретические основания ситуационного подхода в криминологии

Ситуационный подход рассматривает преступность как результат взаимодействия субъекта и обстоятельств, фокусируясь на текущей обстановке совершения правонарушения. Важным положением является признание влияния непосредственной среды на решение человека совершить преступление. Например, ситуационное предупреждение преступности направлено на изменение условий (повышение трудности и риска совершения преступления) без обращения к характеристикам личности. В криминологической науке факторы, обусловливающие преступное поведение, традиционно делят на внутренние (личностные) и внешние (средовые, ситуативные)[4]. Ситуаци-

[2] См.: Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2019. Т. 10. Вып. 1. С. 136–148. URL: https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.110 (дата обращения: 26.05.2025).

[3] См.: Плешаков В.А. «Концепция ситуативной криминологии как частной теории криминологии» // Научно-практический журнал «Экономика и управление: проблемы и решения». 2020. № 12. Т. 6. С. 123–127.

[4] См.: Кулаков А.В., Родионов О.Р. Ситуативный подход в профилактике преступлений осужденных с психическими девиациями // Вестник Московского института МВД РФ. 2021. № 1(3). С. 33–38.

онный подход как метод познания предполагает анализ конкретных жизненных ситуаций и среды правонарушения для выявления факторов, которые можно устранить, нейтрализовать или контролировать. В литературе отмечается, что ситуационные факторы часто выступают триггером преступления, и их анализ позволяет строить целенаправленные меры предотвращения (CPTED, видеонаблюдение, сигнализация и др.)[5]. Таким образом, теоретическая основа ситуационного подхода – это идея о возможности предотвратить преступление через изменение окружающей среды и обстоятельств его совершения, а не только воздействие на преступника.

Риск-ориентированный подход и его развитие в криминологической теории

Риск-ориентированный подход в криминологии базируется на концепции «криминологического риска» – потенциальной возможности наступления преступного события. М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин определили, что криминальный риск следует понимать как особое состояние социальных явлений, развитие которых может привести к совершению преступления. В отличие от традиционного криминогенного фактора, риск-фактор характеризуется тем, что он пока не создает реальной угрозы, а лишь потенцирует ее. Использование методов риск-анализа позволяет выявлять такие потенциальные угрозы на ранних стадиях, структурировать их и количественно оценивать их интенсивность и перспективы развития[6]. Современные авторы подчеркивают необходимость применения риск-ориентированного подхода в криминологических исследованиях. Так, Д.В. Будко приходит к выводу о необходимости развития риск-ориентированных методов и расширения понятия «криминологический риск»[7]. Автор этой статьи акцентирует внимание на том, что центр внимания такой стратегии – оценка ситуационных криминологических рисков и возможности управлять ими. При этом базовым элементом методологии выступает «оценка рис-

[5] См.: Плешаков В.А. Основы ситуационного предупреждения преступлений // Бабаев М.М. «Избранные труды по криминологии». М.: Юрлитинформ, 2022. С. 547–554.

[6] См.: Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2019. Т 10. Вып. 1. С. 136–148. URL: https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.110 (дата обращения: 26.05.2025).

[7] См.: Будко Д.В. Концепция риск-ориентированного подхода в условиях развития технологий искусственного интеллекта // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3 (57). С. 49–58.

ка как вероятности преступления при заданных условиях с учетом тяжести возможного ущерба»[8].

Интеграция ситуационного и риск-ориентированного подходов

Интеграция подходов позволяет обеспечить комплексное воздействие на причинообразующие условия преступности. Ситуационные методы (устранение возможностей и условий для правонарушений) дополняют риск-ориентированные меры (выявление и нейтрализация факторов потенциальной опасности). Отмечается, что сочетание этих мер формирует «систему влияний на риск», включающую:

инженерно-технические и градостроительные решения (CPTED) для устранения уязвимостей среды;

организационно-управленческие меры (распределение ответственности, контроль);

правовые и этико-нормативные механизмы (регламентация предиктивной аналитики, защита прав);

экономические инструменты (стимулы, стандарты безопасности);

цифровые технологии (видеоаналитика, предиктивные алгоритмы);

коммуникативные стратегии (участие населения, общественного контроля)[9].

Такой комплекс позволяет снизить вероятность реализации криминологических рисков, однако сопряжен с рядом вызовов: появлением «эффекта смещения» преступности на новые объекты, правовыми и социокультурными ограничениями, необходимостью эмпирической оценки эффективности. В целом интегративная модель безопасности объединяет *ситуативные профилактические меры* (освещение улиц, установка замков и сигнализаций, контроль доступа и т.д.) и *риск-ориентированные* (мониторинг рисковых зон, кризис-менеджмент, превентивные программы).

Методика оценки криминологических рисков и ситуаций

Оценка риска и ситуаций требует применения смешанных количественно-качественных методов. Необходимо сочетание статистических и экспертных подходов – картографирование преступности, моделирование угроз, прогнозирование временных рядов и сценарный анализ – как основу объективной системы оценки. Риск-

[8] Плешаков В.А. Оценка ситуационных криминологических рисков и возможности влияния на них // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 9. Т. 6. С. 119–124.

[9] См.: Там же.

ориентированный анализ включает определение вероятности совершения преступления при заданных условиях и ожидаемой тяжести последствий. Инструментарий ситуационного анализа предусматривает подробный разбор механизма преступления: из чего состоит ситуация совершения (место, время, технические условия, мотивация) и какие меры способны ее изменить. В этом контексте ситуационное предупреждение опирается на понимание того, как именно происходит преступная деятельность, чтобы разработать целевые и креативные (инновационные, нестандартные) решения. Ключевую роль играют инструменты риск-анализа – матрицы риска (оценка вероятности и последствий) и мониторинг «горячих точек», которые позволяют ранжировать ситуации по критерию уязвимости и приоритизировать мероприятия.

Практическое применение

На практике ситуационный и риск-ориентированный подходы находят применение в правоприменении, городской и социальной политике. В правоохранительной деятельности это реализуется через проблемно-ориентированную или аналитическую функцию полиции: например, фокусирование ресурсов на выявленные «точки риска» посредством предиктивной аналитики и анализа преступных паттернов[10]. В рамках социально-профилактических программ действуют превентивные меры, направленные на группы риска (подростки в неблагополучных районах, антисоциальные сообщества) – это примеры вторичной и третичной профилактики, которые смягчают детерминацию рисков. Инженерно-профилактические мероприятия (CPTED) широко применяются в градостроительстве и охране правопорядка: проектирование городского пространства с учетом освещения, обзорности улиц, устройств контроля доступа и прочего обеспечивает «тяжелый сценарий» для потенциального преступника. Технологии видеонаблюдения и «умные» датчики, основанные на искусственном интеллекте, интегрируются с оперативными центрами для своевременного обнаружения правонарушения (компоненты цифрового риск-ориентированного подхода). Применение этих мер демонстрирует эффективность: сказывается снижение инцидентов по «горячим» категориям и рост реагирования на ранних стадиях. Вместе с тем отмечается, что комплексная защита среды сопряжена с вызовами –

[10] Преступные паттерны – это устойчивые модели поведения, которые характерны для преступников и могут проявляться в совершении преступлений, пред- и посткриминальном поведении.

возможным смещением преступной активности и необходимостью учета правовых и этико-нормативных ограничений[11].

Ситуационный и риск-ориентированный подходы представляют собой взаимодополняющие стратегии криминологического предупреждения. Ситуационный подход устраняет уязвимости среды и моментальные триггеры преступлений, в то время как риск-ориентированный фокусируется на раннем выявлении угроз и управлении ими. Их интеграция позволяет повысить общую безопасность: комбинированные меры (например, стандарты CPTED вместе с системами предупреждения рисков) создают многослойную защиту. Одновременно требуется дальнейшая разработка методологии: необходимо институционализировать криминологию риска, внедрять стандарты оценки и технологические решения. Только комплексный и адаптивный подход – с учетом научного анализа ситуаций и прогнозирования рисков – способен обеспечить надежное предупреждение преступности и укрепление криминологической безопасности общества.

Информация об авторе:

В. А. Плешаков – главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор.

[11] См.: Плешаков В. А. Оценка ситуационных криминологических рисков и возможности влияния на них // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 9. Т. 6. 2025. С. 119–124.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 84–88.

Научная статья
УДК 343

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2025 ГОДА

Сергей Дмитриевич Покачалов
Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Освещается состояние и динамика преступности на объектах транспорта Российской Федерации в первом полугодии 2025 года, криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления на этих объектах, меры, направленные на противодействие преступности.

***Ключевые слова*:** состояние преступности, криминологическая характеристика, органы внутренних дел на транспорте, отдельные категории лиц

***Для цитирования*:** Покачалов С. Д. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления на объектах транспорта Российской Федерации в первом полугодии 2025 года // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 84–88.

Состояние преступности на объектах транспорта Российской Федерации в первом полугодии 2025 г. характеризуется увеличением общего количества зарегистрированных преступлений (16 132; +1,7 % к 6 мес. 2024 г.) и наличием тенденции снижения числа выявленных лиц, совершивших преступления (7 811; –10,0 % к 6 мес. 2024 г.).

Сокращение этого показателя зафиксировано на территории оперативного обслуживания Восточно-Сибирского ЛУ МВД России на транспорте (378; –19,7 % к 6 мес. 2024 г.), УТ МВД России по

ПФО (982; –18,0 % к 6 мес. 2024 г.), УТ МВД России по ДФО (763; –15,5 % к 6 мес. 2024 г.), УТ МВД России по УрФО (843; –13,6 % к 6 мес. 2024 г.), Забайкальскому ЛУ МВД России на транспорте (241; –12,7 % к 6 мес. 2024 г.), УТ МВД России по СФО (715; –11,1 % к 6 мес. 2024 г.), УТ МВД России по СКФО (673; –7,3 % к 6 мес. 2024 г.), УТ МВД России по ЦФО (1 778; –4,2 % к 6 мес. 2024 г.), УТ МВД России по ЮФО (414; –2,4 % к 6 мес. 2024 г.) и УТ МВД России по СЗФО (1 024; –2,1 % к 6 мес. 2024 г.).

Отмечено снижение количества лиц, выявленных за совершение ***особо тяжких преступлений*** (537; –13,4 % к 6 мес. 2024 г.). Одновременно зафиксирован рост количества лиц, выявленных за совершение противоправных деяний, отнесенных к категории ***тяжких преступлений*** (1 652; +7,1 % к 6 мес. 2024 г.).

В первом полугодии 2025 г. наметился рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (+70,8 % к 6 мес. 2024 г.), при этом отмечено снижение количества преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (–8,3 % к 6 мес. 2024 г.), в том числе ранее судимыми (–18,6 % к 6 мес. 2024 г.) (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о преступлениях, совершенных в первом полугодии 2025 г. отдельными категориями лиц (по расследованным преступлениям)

Органы внутренних дел на транспорте	Количество предварительно расследованных преступлений в 1 полугодии 2025 г., совершенных:					
	несовершеннолетними или при их соучастии		ранее совершавшими преступления		ранее судимыми	
	Прирост к АППГ (%)	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)	Прирост к АППГ (%)	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)
Восточно-Сибирское ЛУ МВД России на транспорте	45	181,3	264	5,6	99	16,5
Забайкальское ЛУ МВД России на транспорте	2	0,0	134	–13,5	29	–31,0
УТ МВД России по ЦФО	24	60,0	616	–17,9	330	–24,7
УТ МВД России по СЗФО	6	20,0	388	6,6	174	–5,9
УТ МВД России по ЮФО	5	400,0	221	31,5	132	69,2
УТ МВД России по СКФО	7	–	386	–11,5	169	2,4
УТ МВД России по ПФО	40	37,9	543	–18,0	136	–42,4
УТ МВД России по УрФО	15	400,0	450	–24,5	137	–43,4
УТ МВД России по СФО	5	–70,6	553	9,3	132	–29,8
УТ МВД России по ДФО	3	200,0	389	–6,0	112	–8,9
Транспорт России	**152**	**70,8**	**3 944**	**–8,3**	**1 450**	**–18,6**
Всего по России	13 765	18,0	246 138	–12,6	135 158	–16,0

За 6 месяцев текущего года снизилось количество предварительно расследованных преступлений, совершенных группой лиц (–20,6 % к 6 мес. 2024 г.).

При этом зафиксирован рост преступлений, совершенных организованной группой (+41,8 % к 6 мес. 2024 г.), значительное увеличение числа расследованных преступлений, совершенных в составе организованной группы отмечено на территории оперативного обслуживания Забайкальского ЛУ МВД России на транспорте (18; +800,0 % к 6 мес. 2024 г.), УТ МВД России по ДФО (239; +545,9 % к 6 мес. 2024 г.), Восточно-Сибирского ЛУ МВД России на транспорте (132; +500,0 % к 6 мес. 2024 г.), УТ МВД России по СФО (126; +366,7 % к 6 мес.2024 г.) и УТ МВД России по СКФО (23; +91,7 % к 6 мес. 2024 г.) (табл. 2).

Таблица 2

Сведения о преступлениях, совершенных в первом полугодии 2025 г. отдельными категориями лиц (по расследованным преступлениям)

Органы внутренних дел на транспорте	Количество предварительно расследованных преступлений, совершенных					
	группой лиц		группой лиц по предварительному сговору		организованной группой	
	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)
Восточно-Сибирское ЛУ МВД России на транспорте	0	–100,0	58	61,1	132	500,0
Забайкальское ЛУ МВД России на транспорте	0	–	26	100,0	18	800,0
УТ МВД России по ЦФО	6	50,0	203	16,7	56	27,3
УТ МВД России по СЗФО	9	28,6	267	75,7	62	31,9
УТ МВД России по ЮФО	1	–75,0	81	153,1	2	–84,6
УТ МВД России по СКФО	2	–	96	81,1	23	91,7
УТ МВД России по ПФО	4	–33,3	172	–40,1	173	–45,9
УТ МВД России по УрФО	2	–33,3	93	–45,3	71	–36,6
УТ МВД России по СФО	1	–75,0	305	11,7	126	366,7
УТ МВД России по ДФО	2	–50,0	141	156,4	239	545,9
Транспорт России	**27**	**–20,6**	**1 442**	**15,8**	**902**	**41,8**
Всего по России	1 331	12,5	45 703	17,8	27 537	35,6

Продолжилась устойчивая динамика снижения числа преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения (–20,2 % к 6 мес. 2024 г.).

Одновременно зафиксировано существенное увеличение количества лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния в состоянии наркотического опьянения (+38,4 % к 6 мес. 2024 г.).

Так, в УТ МВД России по ДФО (36; +3 500,0 % к 6 мес. 2024 г.), УТ МВД России по СФО (35; +169,2 % к 6 мес. 2024 г.) и УТ МВД России по СКФО (2; +100,0 % к 6 мес. 2024 г.) (табл. 3).

Таблица 3

Сведения о преступлениях, совершенных в первом полугодии 2025 г. отдельными категориями лиц (по расследованным преступлениям)

Органы внутренних дел на транспорте	Количество предварительно расследованных преступлений, совершенных в состоянии опьянения					
	алкогольного		наркотического		токсического	
	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)
Восточно-Сибирское ЛУ МВД России на транспорте	22	22,2	37	–	0	–
Забайкальское ЛУ МВД России на транспорте	25	8,7	4	–	0	–
УТ МВД России по ЦФО	114	–24,5	9	–59,1	0	–
УТ МВД России по СЗФО	54	–34,9	1	–80,0	0	–
УТ МВД России по ЮФО	18	–21,7	0	–	0	–
УТ МВД России по СКФО	11	–60,7	2	100,0	0	–
УТ МВД России по ПФО	117	–25,0	42	–32,3	0	–
УТ МВД России по УрФО	86	–12,2	7	–66,7	0	–
УТ МВД России по СФО	82	–14,6	35	169,2	0	–
УТ МВД России по ДФО	43	4,9	36	3500,0	0	–
Транспорт России	**572**	**–20,2**	**173**	**38,4**	**0**	**–**
Всего по России	77 256	–22,6	4 071	9,3	11	–68,6

В первом полугодии 2025 г. отмечен рост числа преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (+13,2 % к 6 мес. 2024 г.), в том числе значительное увеличение количества совершивших преступления:

трудовых мигрантов (+64,7 % к 6 мес. 2024 г.);

граждан государств – участников СНГ (+5,6 % к 6 мес. 2024 г.) (табл. 4).

Таблица 4

Сведения о преступлениях, совершенных в первом полугодии 2025 г. отдельными категориями лиц (по расследованным преступлениям)

Органы внутренних дел на транспорте	Количество предварительно расследованных преступлений, совершенных							
	иностранными гражданами и лицами без гражданства		из них:					
			гражданами государств – участников СНГ		трудовыми мигрантами		незаконными мигрантами	
	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)	6 мес. 2025 г.	Прирост к АППГ (%)
Восточно-Сибирское ЛУ МВД России на транспорте	35	–62,0	17	–77,0	5	–81,5	12	–57,1
Забайкальское ЛУ МВД России на транспорте	17	41,7	1	–75,0	14	180,0	0	–100,0
УТ МВД России по ЦФО	266	9,0	206	2,5	30	–18,9	41	–10,9
УТ МВД России по СЗФО	87	–3,3	72	–2,7	36	300,0	17	–62,2
УТ МВД России по ЮФО	40	110,5	11	22,2	2	–71,4	1	–
УТ МВД России по СКФО	71	51,1	51	59,4	16	0,0	3	–72,7
УТ МВД России по ПФО	42	–49,4	38	–52,5	12	20,0	15	–50,0
УТ МВД России по УрФО	54	42,1	46	27,8	20	42,9	9	0,0
УТ МВД России по СФО	172	81,1	160	75,8	81	1 057,1	34	385,7
УТ МВД России по ДФО	85	77,1	75	87,5	31	72,2	24	140,0
Транспорт России	**869**	**13,2**	**677**	**5,6**	**247**	**64,7**	**156**	**–17,0**
Всего по России	23 733	13,4	20 176	15,3	7 852	–0,1	9 107	49,7

Представленный анализ состояния преступности на объектах транспорта Российской Федерации и лиц, совершивших преступления, свидетельствует о ряде тенденций и факторов, требующих выработки и реализации управленческих решений, направленных на предупреждение и пресечение преступлений, в том числе совершаемых в составе организованных преступных групп, иностранными гражданами и лицами без гражданства, с участием трудовых мигрантов, а также несовершеннолетними.

Информация об авторе:
С. Д. Покачалов – старший научный сотрудник.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 89–98.

Научная статья
УДК 343.851.5

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Павел Тимурович Савин
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия
paulst50@gmail.com

Аннотация: Рассматривается правоприменительная практика по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Автор обращает внимание на определенные тенденции, связанные с преступностью несовершеннолетних и приходит к ряду обоснованных выводов. Так, он предлагает разработать новую принудительную меру воспитательного воздействия для виновных несовершеннолетних, которые демонстрируют наличие высокого интеллекта. Также предлагается в помощь правоприменителю разработать новую нейросеть, которая должна не только помочь квалифицировать содеянное, но и разбираться в особенностях детской и подростковой психологии.

Ключевые слова: предупреждение преступности, преступность несовершеннолетних, девиантное поведение, правоприменительная практика

***Для цитирования*:** Савин П. Т. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних: современные вызовы и перспективы их решения // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 89–98.

Не вызывает сомнения повышенная забота государства о молодежи. Каждый несовершеннолетний представляет собой не что иное,

как будущее Российской Федерации, часть ее людских ресурсов. При этом качество обозначенных ресурсов формируется уже сегодня в домашней обстановке и во дворах, в школах, колледжах и институтах. Именно по этой причине уже сейчас, столь актуален вопрос о предупреждении преступности среди молодых людей, жизнь которых после совершения преступного деяния, осуждения, наказания и судимости уже никогда не будет прежней[1].

Если обратиться к правоприменительной практике районных судов г. Москвы за 2025 г., то можно проанализировать ряд интересных уголовных дел, разобраться в причинах содеянного и самом месте несовершеннолетнего в общей картине преступности как таковой. Решение обозначенных задач позволит внести ряд аргументированных и практически обоснованных предложений по профилактике преступности несовершеннолетних в перспективе.

Существенное влияние на формирование умысла несовершеннолетнего на совершение того или иного деяния зачастую оказывают либо его товарищи, также относящиеся к молодежи, либо неустановленные лица неопределенного возраста, прокладывающие к нему доступ через опции популярных мессенджеров[2]. При этом особое значение приобретают вопросы противодействия найму несовершеннолетних через социальные сети для поджогов либо диверсий, когда корысть несовершеннолетнего может сделать его непосредственным исполнителем преступления, в котором возможно уже есть три последовательных организатора.

А. в популярном мессенджере получил предложение поджечь квартирную либо тамбурную дверь по указанному адресу за денежное вознаграждение в размере 1 500 долларов США. В дальнейшем А. через тот же мессенджер нашел П., которому предложил выполнить обозначенную работу за меньшее вознаграждение. После чего П. познакомился в мессенджере с несовершеннолетним З., который в итоге принес покрышки и бензин, проник в подъезд, но не смог до-

---

[1] См.: Савин П.Т., Савина Е.В. Вовлечение молодежи в преступление: вопросы предупреждения // Детство – территория безопасности: сборник материалов конференции. М., 2022. С. 116–119.

[2] См.: Савин П.Т. Информационная война за подрастающее поколение: уголовно-правовые средства // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы XIII Международной научно-практической конференции 18–19 апреля 2024 года. / М-во науки и высш. обр. Рос. Федерации, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», ТРО ООО «Ассоциация юристов России»; (редкол.: Э. Ю. Кузьменко, Е. А. Попова). Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024. С. 207–213.

браться непосредственно до квартирной двери и поджог тамбурную, сняв процесс на видео. В результате поджога уничтожены: тамбурная деревянная дверь, ведущая в четыре квартиры, расположенная в холле электропроводка и электроосветительные приборы, объекты внутренней отделки, в связи с чем ГБУ г. Москвы «Жилищник…», причинен значительный ущерб. В дальнейшем А. получил схожий заказ, выполнить который вновь взялся П., нашедший для его исполнения того же несовершеннолетнего З., который на этот раз не смог причинить значительный ущерб по независящим от него обстоятельствам, так как загоревшуюся тамбурную дверь удалось своевременно потушить. З. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 167 УК РФ, и по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев условно[3].

В правоприменительной практике нередки и случаи, когда несовершеннолетних используют в качестве закладчиков наркотических средств. Поиск потенциальных исполнителей также идет через популярные мессенджеры[4]. При этом в последнее время организаторы наркотрафика нередко находят для своих преступных целей несовершеннолетних, которые сами являются наркозависимыми. Представляется, что эта негативная тенденция свидетельствует о широкой доступности наркотических средств для подрастающего поколения.

Несовершеннолетний Ф., страдающий признаками психического расстройства в форме синдрома зависимости, вызванного одновременным употреблением нескольких наркотических средств и использованием других психоактивных веществ, познакомился в мессенджере с неустановленными лицами, согласившись за денежное вознаграждение забрать сумку с шестьюдесятью пакетами, содержащими наркотическое средство – производное N-метилэфедрона, и распределить их по разным подъездам жилых домов г. Москвы в качестве закладок. При этом, опасаясь забирать наркотики в одиночку, он вовлек в совершение преступления своего друга – несовершеннолетнего А., который присоединился к нему и принес спортивную сумку. К трем часам ночи молодые люди уже наполнили данную сумку нарко-

---

[3] Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 27 мая 2025. Дело № 01-0564/2025.

[4] См.: Рогова Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление, а также распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в условиях информационной глобализации // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3 (98). С. 60–63.

тиками, найденными по обозначенным координатам, и шли вместе с ней по улице, когда обратили на себя внимание сотрудников полиции. Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года и шесть месяцев, с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Также к нему применена принудительная мера медицинского характера в форме принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания наказания[5].

Рассмотренное дело представляет собой достаточно типовую и распространенную в правоприменительной практике ситуацию, когда виновные активно вовлекают в обеспечение наркотрафика несовершеннолетних, которые несомненно полагают, что не будут строго наказаны ввиду их юного возраста[6]. Однако практика демонстрирует достаточно серьезный спрос с виновного в подобных случаях, так как если не назначать наказание, связанное с реальным лишением свободы, то цели наказания не будут достигнуты.

В то же время правоприменитель, как показывает практика, по-прежнему склонен идти на снисхождение и назначать наказание, не связанное с реальным лишением свободы, при участии несовершеннолетнего в телефонном мошенничестве, в том числе и особо квалифицированном.

Допрошенный в ходе судебного следствия свидетель охарактеризовал несовершеннолетнего М. как трудолюбивого студента, доброго и отзывчивого человека, всегда готового помочь родственникам. М., вступив в сговор с неустановленными лицами, совершил совместно с ними три эпизода мошенничества. Виновные звонили по телефону женщинам и представлялись соответственно их дочерями, совершившими дорожно-транспортные происшествия, сотрудниками полиции и адвокатами. Посредством обмана убеждали потерпевших передавать курьеру из службы доставки сумки с личными вещами и денежными средствами, предназначенными для попавшего в проблемную ситуацию родственника. Когда курьер выполнял заказ, М. каждый раз последовательно совершал следующие действия: вынимал из сумок, полученные обманом денежные средства; выкидывал сумки и личные вещи как мусор; направлялся к банкомату и помещал

[5] Приговор Измайловского районного суда от 20 февр. 2025 г. Дело № 01-0059/2025.

[6] См.: Мазеина О.Н. Психологический портрет личности несовершеннолетних преступников // Теория и практика социогуманитарных наук. 2023. № 4 (24). С. 60–67.

денежные средства на банковские счета. При этом часть денежных средств виновный оставлял себе и расходовал по собственному усмотрению. После задержания сотрудниками правоохранительных органов М. старался убедить правоприменителя в том, что он всего лишь студент, согласившийся работать в качестве курьера на некого Бенджамина – неизвестного мужчину из мессенджера. Однако, разобравшись в сложившейся ситуации, суд признал М. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ. По совокупности преступлений М. окончательно назначено наказание в виде штрафа[7].

В рассмотренном деле поражает хитрость несовершеннолетнего, его развитые интеллектуальные способности в организации совместно с соисполнителями целой театральной постановки, в которой каждый актер правдоподобно играл свою роль. Одна исполняла роль дочери, второй – строгого полицейского, а третий – отзывчивого адвоката. Сам же М. изображал добропорядочного и трудолюбивого студента, которого ввел в заблуждение некий взрослый – Бенджамин, обманом заставив переводить на свои счета денежные средства, добытые преступным путем, попутно выбрасывая личные вещи потерпевших в ближайший мусорный контейнер.

Представляется, что некоторые несовершеннолетние преступники склонны проявлять наличие у них своеобразной преступной квалификации и определенного мастерства, которые они совершенствуют от эпизода к эпизоду. В то время как остальные их сверстники имеют свойство демонстрировать некую простоватость и запредельную неосмотрительность в процессе своей преступной деятельности[8].

П. похитил с подземного паркинга квадроцикл для того, чтобы покататься на нем и впоследствии найти на него покупателя. Так как он не смог его завести из-за разряженного аккумулятора, то ему пришлось в течение получаса толкать транспортное средство по пешеходной дорожке. П. созвонился со своими знакомыми, утверждая, что приобрел квадроцикл, и ему срочно необходим новый аккумулятор для него, и помощь. В итоге трое друзей прибыли к нему помочь в транспортировке и ремонте техники. На следующий день, когда квадроцикл удалось завести, компания каталась на нем до позднего

[7] Приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 3 февр. 2025 г. Дело № 01-0047/2025.

[8] См.: Шуняева В.А. Молодежная криминальная субкультура как фактор становления личности несовершеннолетнего преступника // Социально-политические науки. 2020. № 3. С. 177–180.

вечера, после чего П. отогнал транспортное средство к своему дому, где и был задержан сотрудниками полиции. Суд признал П. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Учитывая, что несовершеннолетний П. страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, назначив ему наказание в виде штрафа, суд указал применить к П. принудительные меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях[9].

В рассмотренном деле действия виновного по счастливому стечению обстоятельств не повлекли тяжких последствий. Однако, как показывает практика, юношеский максимализм, некая простоватость и неприкрытое чувство вседозволенности вполне может привести к неисправимым ошибкам.

Несовершеннолетний Г. был условно переведен в 9 класс, находился под диспансерным наблюдением в наркологическом диспансере и состоял на учете в отделе по делам несовершеннолетних. Обнаружив на улице открытый автомобиль каршеринга, он воспользовался тем, что предыдущий клиент не закончил его аренду. Завладев автомобилем, Г. решил прокатиться по вечерней Москве со своими несовершеннолетними друзьями, пригласив их на прогулку. Когда фирма, предоставлявшая автомобиль для каршеринга, поняла, что автомобилем завладели неправомерно, то незамедлительно обратилась в полицию. Стараясь уйти от преследования ДПС, Г. не справился с управлением транспортным средством и въехал в стену дома. В результате пострадали как он сам, так и его несовершеннолетние пассажиры. Один из его друзей в результате полученных травм скончался. Суд признал Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 166 УК РФ, и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы, с отбыванием наказания в воспитательной колонии[10].

В рассмотренном примере виновный руководствовался желанием хорошо провести время с друзьями и удивить их поездкой на угнанной машине. Представляется, что теперь потерпевшие не забудут этого дня никогда и уже не будут поддерживать с ним дружеские отношения в будущем. В то же время не все несовершеннолетние преступники склонны демонстрировать низменность своих мотивов,

[9] Приговор Щербинского районного суда г. Москвы от 15 мая 2025 г. Дело № 01-0334/2025.

[10] Приговор Зюзинского районного суда от 17 марта 2025 г. Дело № 01-0173/2025.

некоторые из них убеждены, что совершают преступление исключительно по мотивам чести и справедливости.

Несовершеннолетние товарищи А., Б. и В., встретив на улице женщину А. и ехавшего возле нее на самокате ребенка Л., стали словесно издеваться над ними, снимая происходящее на камеру. Они допускали шутки над одеждой и возрастом А., а также смеялись над ее ребенком. Расстроенная таким поведением молодых людей А. позвонила своему старшему сыну – несовершеннолетнему Р., который вышел на улицу и пообещал матери найти ее обидчиков и получить их извинения. Вместе со своим другом Ф., Р. догнал А., Б. и В., когда те находились у входа в супермаркет. В то время как А. и В. согласились с требованиями и подошли впоследствии к матери Р. с извинениями, Б. ответил твердым отказом и вступил с Р. в словесный конфликт. В результате проведенного Р. броска через бедро Б. причинен тяжкий вред здоровью, связанный с закрытым переломом плечевой кости. Суд признал Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. С учетом смягчающих наказание обстоятельств, Р. назначено наказание в виде одного года и шести месяцев лишения свободы, условно[11].

В рассмотренном примере отсутствие хулиганского мотива очевидно ввиду обостренного чувства справедливости, которым, несомненно, обладает Р. Обоснованный повод для конфликта у молодого человека был, однако он выбрал заведомо противоправный способ защиты чести и достоинства. В некоторых случаях отсутствие хулиганских мотивов не столь очевидно и может вызывать определенные вопросы, требуя от правоприменителя детального установления причин конфликта.

Вечером на одной из детских площадок Москвы встретилось две компании молодых людей. В разговоре со своими товарищами П. использовал ненормативную лексику, что очень не понравилось представителям другой компании М., А., несовершеннолетним Н. и З., один из которых решил, что П. его оскорбил и потребовал извинений. В результате избиения П. группой лиц по предварительному сговору, потерпевшему был причинен вред здоровью средней тяжести. При этом суд не согласился с мнением стороны обвинения о наличии хулиганского мотива в действиях виновных, так как по мнению правоприменителя – повод для их противоправных действий у них имелся.

[11] Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 9 июня 2025 г. Дело № 01-0204/2025.

М., А., Н. и З. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ. С учетом смягчающих наказание обстоятельств М. и А. назначено наказание в виде 300 часов обязательных работ. Несовершеннолетнему Н. – 150 часов обязательных работ. Несовершеннолетнему З. – 140 часов обязательных работ[12].

В ряде случаев несовершеннолетние виновные, стремясь скрыть свои истинные корыстные мотивы, объясняют причину своей преступной деятельности противоправным поведением потерпевших, которые по факту оказываются значительно слабее их физически, но при этом достаточно состоятельны, чтобы стать жертвами спланированного разбойного нападения.

Несовершеннолетний С. вместе со своими знакомыми И. и Р. совершил разбойное нападение на А. и Б. Виновные обосновывали свое нападение на ранее неизвестных молодых людей не корыстными интересами, но тем, что те, по их мнению, допускали националистические высказывания при их подругах К. и Ф., с которыми потерпевшие в тот вечер гуляли, и которые сообщили напавшим о своем местонахождении. Для А. и Б. нападение произошло неожиданно. С., И. и Р. подошли и молча стали избивать молодых людей, пользуясь тем, что были крупнее и лучше развиты физически. У потерпевших забрали телефоны, с одного из них сняли обувь. При этом А. был причинен легкий вред здоровью. Судом несовершеннолетний С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, и ему назначено наказание в виде трех лет лишения свободы, условно[13].

В целом изучение рассмотренных приговоров позволяет выявить некоторые тенденции, присущие преступности несовершеннолетних в настоящее время и внести предложения по профилактике девиантного поведения в молодежной среде.

Развитие современных технологий привело к тому, что будущему несовершеннолетнему преступнику совсем не обязательно подвергаться негативному влиянию сверстников из нехорошей компании, что требует определенных коммуникативных навыков. Сейчас достаточно навыков уверенного пользователя компьютера или мобильного телефона, чтобы неустановленные злоумышленники нашли

---

[12] Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 25 июня 2025 г. Дело № 01-0261/2025.

[13] Приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 26 июня 2025 г. Дело № 01-0129/2025.

своего исполнителя[14]. Благодаря все тому же развитию технологий наркотические средства становятся все доступнее для несовершеннолетних, часть из которых вынуждена участвовать в преступлениях, чтобы удовлетворять потребности собственной зависимости. Фактически речь идет о том, что потребители наркотиков имеют все возможности превратиться в наркоторговцев, открыв мессенджер и пообщавшись со своими вчерашними поставщиками.

Необходимо совершенствование технологической базы профилактической деятельности посредством развития российских приложений, позволяющих работать с искусственным интеллектом. Также необходимо привлечение к участию в предупреждении преступности представителей волонтерских движений, так как любая современная технология все же требует определенной степени человеческого контроля.

Представляется, что правоприменителям надлежит более строго подходить к вопросу наказания несовершеннолетних, вовлеченных в телефонное мошенничество. Представляется, что квалифицированные мошенничества, совершенные несовершеннолетними по своей общественной опасности, не уступают ситуациям, когда виновные работают закладчиками наркотических средств. В то время как большая часть несовершеннолетних демонстрирует определенного рода неосмотрительность и простоватость при совершении общественно опасных деяний, некоторые из них наделены развитым интеллектом, что сопряжено с определенного рода рисками, которые они могут в дальнейшем представлять для общества. Представляется целесообразным разработать для них качественно новую принудительную меру воспитательного воздействия. Следует под угрозой воспитательной колонии предлагать им альтернативу в виде коррекционной школы нового типа, которая позволит перевоспитать их и определить возможность применения их уникальных способностей, волевых и лидерских качеств на пользу государства и общества.

Помимо сказанного, представляется целесообразным разработать для судей нейронную сеть, которая будет иметь исключительно консультационный характер. Так, например, аналитический анализ ситуации, осуществленный искусственным интеллектом, сможет подсказывать наличие или отсутствие хулиганского мотива в действиях

[14] См.: Савин П.Т. Перспективы применения искусственного интеллекта для предупреждения преступлений несовершеннолетних // Право: история и современность. 2024. № 1. С. 81–88.

несовершеннолетних. При этом, помимо юридической аналитики, нейросеть должна разбираться в особенностях психологии несовершеннолетних. Она будет вполне способна в кратчайшие сроки считывать и анализировать содержание личных страниц в социальных сетях, позволяя сказать кто перед нами: простоватый студент-курьер или интеллектуально одаренный организатор преступного сообщества, специализирующегося на особо квалифицированных мошенничествах.

Информация об авторе:

П. Т. Савин – доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 99–104.

Научная статья
УДК 343

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Рустам Русланович Тебиев
Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
r.tebiev@yandex.ru

Аннотация. Посвящена комплексному анализу киберпреступности как современной актуальной угрозы, рассматриваются криминологические закономерности ее возникновения и развития, а также криминалистические аспекты расследования. Акцентируется необходимость разработки эффективных мер противодействия на основе междисциплинарного подхода, сочетающего правовые, технические и организационные аспекты.

Ключевые слова: киберпреступность, криминологический анализ, криминалистические методы, противодействие преступлениям, информационная безопасность

***Для цитирования*:** Тебиев Р. Р. Киберпреступность: криминологические и криминалистические аспекты противодействия // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 99–104.

Актуальность рассмотрения вопросов киберпреступности обусловлена ее стремительной трансформацией в одну из ключевых угроз национальной и экономической безопасности государства. Учитывая всеобъемлеющий характер данного вида преступлений, а также тесный характер криминологии и криминалистики, представляется обоснованным рассмотреть некоторые вопросы противодействия киберпреступности через призму указанных наук.

С точки зрения криминологии, киберпространство стало новой, высоколатентной и высокодоходной средой для совершения преступлений, масштабы которых носят глобальный характер. Криминалистика, в свою очередь, сталкивается с беспрецедентными вызовами, связанными с транснациональностью, анонимностью, скоротечностью и технической сложностью фиксации и расследования таких деяний. Существующие традиционные криминалистические категории, в частности криминалистическая характеристика преступлений и содержание ее элементов, не всегда могут корректно описать данные преступления. Например, имеются сложности с определением места преступления, установлением личности преступника, обнаружением и изъятием следов и т. д.

О существующей проблеме свидетельствуют также статистические данные. Согласно сведениям ГИАЦ МВД России, с 2022 по 2025 г. ежегодно регистрировались более 500 тысяч киберпреступлений, что составляет около 25 % от общего числа зарегистрированных преступлений в стране[1]. Рост по сравнению с предыдущими годами стабильно превышает 15–20 %. При этом латентность этой категории преступлений, по оценкам экспертов, может достигать 90 %. Наиболее распространенными видами данных преступлений являются мошенничества с использованием IT-технологий (фишинг, социальная инженерия), неправомерный доступ к компьютерной информации, создание и распространение вредоносных программ, а также преступления в сфере безналичных расчетов. Глобальные потери мировой экономики от киберпреступности исчисляются триллионами долларов ежегодно. Таким образом, необходимость комплексного научного осмысления киберпреступности на стыке криминологии и криминалистики представляется не просто актуальной, а критически важной для выработки адекватных мер противодействия.

Криминологический анализ позволяет выявить причины, условия и закономерности киберпреступности, а также портрет современного киберпреступника. Основными факторами, порождающими киберпреступность и носящими системный характер, являются:

технико-технологические. Сюда относятся всеобщая цифровизация, уязвимости программного обеспечения, развитие технологий анонимизациии криптовалют, развитие технологий искусственного интеллекта, низкий уровень защищенности у пользователей;

[1] См.: Сборники «Состояние преступности в России». Сборники ГИАЦ МВД России за период с 2022 по 2025 г. URL: https://мвд.рф/reports/ (дата обращения: 12.01.2026).

экономические. Высокая доходность при относительно низких рисках обнаружения и привлечения к ответственности. Формирование теневого рынка киберуслуг (кардинг, хакерские атаки, продажа баз данных и др.);

социально-психологические. Анонимность в сети Интернет порождает чувство безнаказанности и деиндивидуализации. Распространены мотивы самоутверждения, мести, корысти, а также идеологический и кибертеррористический мотивы;

правовые и организационные. Несовершенство текущему времени национального законодательства, проблемы юрисдикции при трансграничном характере преступлений, недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов.

Говоря о криминологической характеристике личности киберпреступника, необходимо отметить, что современный киберпреступник – это необязательно «гений-одиночка». На сегодняшний день сформировались четкие специализации и иерархии.

Выделяют хакеров (исследователи/нападающие), кардеров, создателей вредоносного ПО, организаторов фишинговых атак, реселлеров краденых данных, «кибersолдат». Социально-демографические характеристика заключается в том, что чаще всего такие преступления совершают мужчины 15–35 лет, с высоким уровнем интеллекта и технической подготовки. Психологические особенности личности сочетают высокие интеллектуальные способности с социальной дезадаптацией, нарциссизмом, склонностью к риску и иллюзией вседозволенности в виртуальном пространстве. Особенности виктимологического поведения заключаются в том, что жертвами киберпреступлений зачастую становятся из-за низкой цифровой грамотности, доверчивости (в случае социальной инженерии), пренебрежения базовыми правилами безопасности (ненадежные пароли, отсутствие двухфакторной аутентификации и др.).

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования киберпреступлений является важнейшим элементом методики расследования. В контексте рассматриваемых преступлений оно реализуется через цифровую (компьютерную) криминалистику. Рассмотрим некоторые криминалистические элементы противодействия киберпреступлениям.

Особенности возбуждения уголовного дела по киберпреступлениям обусловлены спецификой цифровых следов и высокой латентностью этого вида преступлений. В подавляющем большинстве слу-

чаев потерпевшие обращаются в правоохранительные органы спустя длительное время после совершения в отношении них преступления, опасаясь репутационных рисков, что приводит к утрате критически важных электронных следов. Первоначальная проверка сообщения о преступлении требует от следователя (дознавателя) незамедлительных действий по обеспечению сохранности данных – наложение ареста на серверы, изъятие лог-файлов и получение образов информации до ее возможного уничтожения преступником и др. Одной из ключевых проблем на данном этапе является необходимость привлечения IT-специалистов для квалифицированной фиксации обстановки и предварительной оценки способа совершения деяния. Речь в данном случае идет не о помощи в изъятии или копировании файлов «с компьютера на флеш-карту», а о более сложных процессах обнаружения цифровых следов с использованием специализированного программного обеспечения.

Криминалистическая характеристика киберпреступлений включает в себя следующие элементы: способ преступления, обстановку, следовая картина и личность преступника.

Способ преступления, как основной элемент криминалистической характеристики киберпреступлений, характеризуется такими приемами, как взлом, фишинг, DDoS-атаки, внедрение вредоносного ПО, SQL-инъекции, SEO-спам и иные приемы[2]. Каждый их данных приемов может быть совершен по отдельности или в совокупности, оставляют свою характерную следовую картину и требует определенных навыков для выявления.

Обстановка преступления, характеризуясь в основном местом и временем, состоит в виртуальном пространстве, не ограниченном географическими рамками. В связи с чем у правоохранителей возникают некоторые сложности при определении места совершения преступления[3].

Следовая картина киберпреступлений заключается в том, что основные источники цифровых следов – это серверы хранения данных, жесткие диски, оперативная память, логи сетевого оборудования, журналы событий ОС и приложений, история посещений, регистрационные данные у провайдеров, метаданные файлов. Обнаруже-

[2] См.: Камалиев Д.С. О соотношении понятий «преступления в сфере компьютерной информации», «компьютерные преступления», «киберпреступления» // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 4–6(72). С. 87–90.

[3] См.: Семенова Е.А. Киберпреступления: современное преступление // Вестник Академии управления и производства. 2022. № 1. С. 276–280.

ние цифровых следов у указанных источников предполагает определенную техническую подготовку у должностных лиц. Очевидно, что следователь (дознаватель) не имеет такой подготовки, в связи с чем привлечение специалистов в IT-сфере является крайне важным и необходимым.

Криминалистическая характеристика личности преступника в основном устанавливается из совокупности следов, оставляемых в цифровой среде. Ключевыми идентифицирующими признаками выступают уникальные элементы цифрового следа: характерный своеобразный стиль программирования вредоносного кода, используемые никнеймы и аватары на форумах, характерные тактики и инструменты атаки (TTPs), а также связи и переписка в мессенджерах или на площадках даркнета. Важными данными для установления личности также являются технические параметры: привычные часовые пояса активности, язык интерфейса используемого ПО, следы от ранее использовавшихся устройств. То есть сведения о личности преступника фокусируются не только на биографических данных, но и на анализе устойчивых поведенческих и технических паттернов субъекта в киберпространстве.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать выводы, что киберпреступность представляет собой качественно новый, динамичный вид преступной деятельности, детерминированный технологическим прогрессом, экономической выгодой и уязвимостями глобального информационного пространства.

Криминологический портрет киберпреступника эволюционирует в сторону профессионализации и коммерциализации, формируя сложные преступные экосистемы. Противодействие киберпреступности требует адаптации классического криминалистического инструментария. Цифровая криминалистика, основанная на строгой методологии работы с цифровыми следами, становится ключевой составляющей успешного расследования и цифровой базой для методики расследования в целом.

Эффективная борьба с киберпреступностью возможна только на основе комплексного подхода, сочетающего правовые средства (совершенствование законодательства, криминализация новых деяний, упрощение процедуры получения электронных доказательств), техническое оснащение и подготовку кадров для правоохранительных органов, развитие государственно-частного партнерства (обмен информацией об угрозах с IT-компаниями и финансовым сектором), по-

вышение цифровой грамотности населения как мера общей виктимологической профилактики.

Таким образом, только синтез криминологического знания о природе и причинах киберпреступности с передовыми криминалистическими технологиями ее расследования может стать основой для создания устойчивой системы противодействия вызовам цифровой эпохи.

Информация об авторе:

Р. Р. Тебиев – старший научный сотрудник, кандидат юридических наук.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 105–112.

Научная статья
УДК 342.2

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Сергей Евгеньевич Савотченко[1], Виктор Львович Акапьев[2]

[1] Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе, Москва, Россия;

[2] Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия

[1] savotchenkose@mgri.ru

[2] akapevvl@yandex.ru

Аннотация. Посвящена актуальной проблеме определения и классификации экономических преступлений. Проанализированы различные подходы и мнения к определению понятия экономической преступности. Приведены примеры различных классификаций экономических преступлений. Детально проанализированы виды экономических преступлений в соответствии со УК РФ. Указаны меры противодействиия, среди которых особое внимание следует уделить использованию современных цифровых инструментов, а также же их регулярному совершенствованию.

***Ключевые слова*:** экономическая безопасность, экономические преступления, экономика, преступность

***Для цитирования*:** Савотченко С. Е., Акапьев В. Л. Экономические преступления: проблемы определения и противодействия // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 105–112.

Экономическая преступность представляет особую опасность для экономической и национальной безопасности, так как несет значительные риски. Она проявляется в условиях конкуренции с легаль-

ной экономикой и приносит серьезный ущерб гражданам, обществу и государству, превышая вред от других видов преступлений.

Экономическая преступность имеет определенные особенности и направления развития, поэтому необходимо учитывать все многообразие экономических отношений и на их основе разработать меры, направленные на совершенствование направлений борьбы с экономическими преступлениями в России. Экономическими преступлениями считают обычно общественно опасные посягательства, совершаемые в предпринимательской, банковской, денежно-кредитной, внешнеэкономической, налоговой и иных сферах деятельности.

В период резкого увеличения экономических преступлений ключевым фактором в успешной борьбе с такими правонарушениями является точное определение терминов, глубокий анализ и осознание текущей ситуации в экономике.

Важно правильно определить термин «экономическая преступность». Часто употребляемые синонимы этого понятия включают «экономическое преступление», «экономические преступления», «экономические правонарушения» и другие формулировки.

Проведенный анализ показал, что существует много подходов (мнений) к изучению экономической преступности. Оценивая результаты, полученные исследователями, следует подчеркнуть, что большинство из них подходят к определению содержания данного понятия в различных аспектах и с разной степенью детализации.

Необходимо подчеркнуть точку зрения В.В. Хилюты, который отмечает, что в сфере экономики возможны разнообразные преступления, включая финансовые махинации или нарушения авторских прав, относящиеся к коммерческим организациям[1]. Следует помнить, что нормы и законы необходимы для поддержания порядка и обеспечения безопасности в обществе. Эту мысль важно учитывать при рассмотрении данных аспектов.

С.Р. Мажитова отмечает, что существует несколько походов к определению объекта преступлений в сфере экономики, что непосредственно влияет на классификацию преступления как экономического[2]. Автор рассматривает, с одной стороны, в качестве объекта

---

[1] См.: Хилюта В.В. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению сущностных признаков // Lex Russica (Русский закон). 2023. № 5. С.5.

[2] См.: Мажитова С.Р. О проблеме определения понятия «экономическая преступность» (экономические преступления) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 35(250). С. 49–53.

экономического преступления систему общественных отношений, а, с другой стороны, указывает степень влияния преступлений на деятельность органов власти.

Экономические преступления имеют разную направленность и могут иметь разные формы проявления. Часть из них связана с имущественными правами на собственность, другая часть включает валютные преступления, незаконные сделки с драгоценными камнями, хищения, особенно в структурах органов власти, также являются наиболее распространенными экономическими преступлениями.

Внимание к проблеме экономической преступности должно быть усилено, как призывают некоторые исследователи. Важность ограничения экономической преступности в рамках коммерческой активности предпринимателей подчеркивает подход С.Р. Мажитовой По мнению ученой, данный подход позволит более эффективно бороться с бизнес-преступностью – наиболее глобальным и разрушительным видом незаконного поведения, как в экономике, так и в обществе.

В то же время, согласно подходу Г.А. Русанова, экономические преступления – это деяния, которые имеют в качестве мотива получение экономической выгоды, носят длящийся характер и при этом происходят систематически в рамках легальной экономической деятельности[3].

Преступления классифицируются на различные виды в зависимости от объекта воздействия. В специальной литературе нет общепринятого мнения относительно категоризации экономических правонарушений. Например, многие исследователи выделяют три основных вида преступлений в области экономической деятельности:

в сфере предпринимательства;

в денежно-кредитной сфере;

в сфере финансовой деятельности государства.

По мнению экспертов, главный недостаток данной системы классификации заключается в том, что различные виды экономических преступлений объединяются в одну категорию. Например, некоторые считают целесообразным включение ст. 170 УК РФ, касающуюся незаконных сделок с недвижимостью, в категорию преступлений в сфере предпринимательства[4].

---

[3] См.: Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2019. 224 с.

[4] См.: Красильникова А.С. Понятие и виды преступлений в сфере экономической деятельности // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 273–276.

Согласно исследованиям Б.В. Яцеленко, виды нарушений делятся на три основные категории[5]. Экономические преступления, связанные с нарушениями в предпринимательстве и других финансовых сферах, представляют собой значительную проблему. Использование денежных средств и финансовых инструментов с целью совершения преступлений наносит серьезный ущерб и квалифицируется как финансовая преступность[6].

И.А. Подройкина проводит более детальное деление экономических преступлений и выделяет пять основных категорий[7]. Согласно ее исследованиям, преступления в области экономики можно разделить на следующие группы, представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Классификация преступлений в области экономики

Эти составы преступлений охватывают различные незаконные действия, связанные с созданием, регистрацией, функционированием и прекращением предпринимательской деятельности.

---

[5] См.: Яцеленко Б.В. Проблемы классификации преступлений: монография. М.: Юстиция, 2022. 232 с.

[6] См.: Кузнецов А.П., Бокова И.Н., Маршакова Н.Н. Проблемы классификации преступлений, совершаемых в сфере экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2006. № 1–2. С. 13–43.

[7] См.: Подройкина И.А. Преступления в сфере экономической деятельности: обзор изменений главы 22 УК РФ // Общество, политика, экономика, право. 2022. № 10. С. 18.

В УК РФ прописаны преступления, связанные с предпринимательской деятельностью[8]. К ним относятся: препятствование законной предпринимательской деятельности, незаконная проводка сделок с земельными участками, незаконная торговля, производство, приобретение, хранение, перемещение или продажа без маркировки товаров и продукции, незаконная деятельность в сфере банковского дела и случаи лжепредпринимательства.

Криминальные действия, связанные с отмыванием преступно добытых денег или имущества, представляют серьезную угрозу для финансовой стабильности региона.

Легализация незаконного капитала, охарактеризованная в ст. 174 и 174.1 УК РФ, нарушает установленные в обществе нормы борьбы с экономическими преступлениями, включая предпринимательскую деятельность.

Экономические преступления в области кредитования, предусмотренные ст. 176 (Незаконное присвоение кредита) и 177 (Злостное уклонение от погашения долга перед кредитором) УК РФ, а также иные нормы законодательства, образуют совокупность экономических правонарушений.

Действия, запрещенные упомянутыми статьями, влияют на отношения в кредитно-финансовой сфере общества и могут негативно сказываться на устойчивости экономики страны.

Еще один вид деяний – преступления, связанные с злоупотреблением полномочиями (ст. 201 УК РФ), неправомерное распоряжение правами на земельные участки и иное недвижимое имущество (ст. 203 УК РФ).

Указанный вид преступлений может принести предприятию невосполнимые потери путем снижения ликвидности и платежеспособности, уровня рентабельности и в конечном итоге привести к банкротству. Именно поэтому важно своевременно принять меры по данному виду деяния.

Статьи 185, 185.1, 186, 187 Уголовного кодекса Российской Федерации относятся к категории «преступления в сфере обращения денег и ценных бумаг». Классификация основана на характере преступных действий, а не на объекте. Например, преступление в виде фальсификации денег может негативно сказаться на финансовой стабиль-

[8] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 28 февр. 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954. Рос. газ. 1996. № 113–118.

ности государства, угрожая инфляцией и доверию к финансовым организациям.

Таможенные преступления – это нарушения, связанные с таможенными процедурами и контролем, осуществляемыми в рамках внешнеэкономической деятельности. Эта сфера включает в себя международные экономические отношения, такие как торговля, инвестиции и кредитование.

Статьи 188 и 189 УК РФ уделяют особое внимание именно таможенным преступлениям, не учитывая общую специфику внешнеэкономической деятельности. Преступления по ст. 191, 192 и 193 УК РФ ранее относились к группе преступлений, не связанных с оборотом драгоценных металлов. Но при внесении изменений в УК РФ, данный вид преступления был обособлен и четко обозначен в указанных выше статьях.

Для полного понимания сути преступлений, связанных с процедурами банкротства, важно рассмотреть все аспекты проблемы, включая не только ущемление интересов кредиторов, но и действия учредителей компаний. С учетом этого необходимо пересмотреть классификацию указанных преступлений, чтобы охватить всех участников процесса. Описание указанных процедур содержится в ст. 195–197 УК РФ.

Многие исследователи в области правовых отношений подвергают анализу УК РФ на предмет характеристики экономических преступлений в сфере налогообложения[9]. Важно отметить, что ст. 194 Уголовного кодекса РФ направлена на защиту финансовых интересов государства. Термин «единая система налоговых преступлений», используемый в литературе, может быть не совсем точным.

Следует отметить, что преступления в сфере экономической деятельности не тождественны понятию «экономические преступления». Первое понятие является более широким и включает в себя все нарушения закона, затрагивающие экономические отношения. Это охватывает не только преступления в экономике, но и преступления в сфере собственности, в секторе организаций, и другие общественно опасные действия, предусмотренные законодательством, например, злоупотребление бюджетными средствами и средствами государственных внебюджетных фондов.

[9] См.: Лозинский, И.В. К вопросу об объекте преступлений, предусмотренных главой 22 уголовного кодекса РФ // Уголовная юстиция. 2015. №1 (5). С. 10–15.

Борьбе с экономическими преступлениями посвящено огромное количество литературы[10]. Однако в условиях цифровой трансформации общества и экономики, в частности, следует проводить регулярное совершенствование мер противодействии угрозам экономической безопасности. Это обусловлено бурным развитием информационно-коммуникационных технологий и повсеместной цифровизации сфер деятельности, а экономической – в первую очередь. В то же время в целом системный подход к организации мер по противодействию экономическим преступлениям может укладываться в рамки традиционной схемы (рис. 2), но исполнительная часть каждого пункта должна обязательно подразумевать использование современных цифровых инструментов[11], включая системы искусственного интеллекта[12].

Поскольку экономические преступления создают опасность для государства и общества, так как вмешиваются и выводят из строя такие масштабны системы, как предпринимательская, денежно-кредитная, экономическая и так далее, то для эффективного противодействия необходимо не просто активно внедрять передовые цифровые технологии, без использования которых победить современных преступников практически невозможно в условиях цифровой трансформации общества, но и регулярно их совершенствовать, следуя за тенденциями развития технологий.

[10] См.: Коренная, А.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 383с.

[11] См.: Давыдов, А.А. Проблемы использования научно-технических средств при расследовании преступлений в сфере экономики в Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 130–133.

[12] См.: Дятлова А.Ф. Технологии искусственного интеллекта в сфере экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 227–232.

Рис. 2. Схема классификации мер противодействия экономическим преступлениям

Информация об авторах:

С. Е. Савотченко – профессор кафедры высшей математики и физики, доктор физико-математических наук, доцент.

В. Л. Акапьев – доцент кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности ОВД, кандидат педагогических наук, доцент.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 113–118.

Научная статья
УДК 343

РЕАЛЬНЫЙ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЭКСТРЕМИЗМА

Павел Владимирович Тепляшин
Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия
pavlushat@mail.ru

Аннотация. Рассматривается специфика общественной опасности экстремизма в разрезе реального и потенциального характера его общественной опасности. Отталкиваясь от формально-юридического содержания экстремизма раскрыты данные стороны общественной опасности экстремистской деятельности. В частности, продемонстрировано, что преступления экстремистской направленности обладают значительной степенью прецедентности. Показан механизм индустрии экстремизма, включающий четыре криминальных элемента, высвечивающих идеологические, социальные, культурологические и информационно-технологические стороны экстремистских проявлений: 1) производство экстремистской идеологии; 2) прозелитивное распространение экстремистской идеологии; 3) социальный экстремизм; 4) криминальные экстремистские технологии.

Ключевые слова: межнациональный конфликт, мотив вражды, отрицательные изменения, противодействие экстремизму, разжигание ненависти

***Для цитирования*:** Тепляшин П. В. Реальный и потенциальный характер общественной опасности экстремизма // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития (VII Всероссийская научно-практическая конференция) : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 113–118.

Общественная опасность преступных деяний как социально-правовой феномен традиционно выступает предметом глубоких исследований со стороны представителей наук уголовного права, кри-

минологии и уголовно-исполнительного права. Одним из наиболее научно востребованных направлений исследовательского анализа данного феномена выступает парадигма общественной опасности экстремизма. Как верно пишет Н.Б. Бааль: «Экстремизм опасен для общества, разрушает его структуру и традиционные ценности»[1]. Действительно, экстремизм отличается существенным негативным воздействием на социальную среду, он деструктивно влияет на прогрессивное развитие общественной жизни и, с определенной долей условности, ментальное здоровье населения путем прозелитивного распространения экстремистской идеологии. Более того, научный интерес повышается не только в силу значительного деструктивного воздействия экстремистской деятельности на общественные отношения, но и в разрезе относительно недавно принятой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 (далее – Стратегия), которая продемонстрировала последовательное развитие и новое наполнение концептуальных государственно-политических установок противодействия экстремистским проявлениям.

Представляется возможным рассмотреть специфику общественной опасности экстремизма в разрезе реального и потенциального характера общественной опасности преступления. Такой подход позволяет структурированно взглянуть на ее содержание и, соответственно, сформировать более адекватную систему мер противодействия экстремистским проявлениям. Осуществить это допустимо через призму обнаружения отрицательных преобразований в социальной среде, которые инициируются выполнением действий экстремистского характера. Ведь как точно указывал А.И. Марцев «преступление производит определенные изменения в социальной действительности. С точки зрения общественных интересов – это отрицательные изменения»[2].

Предварительно следует обратить внимание на формально-юридическое содержание экстремизма. Так, в соответствии с подп. 4 п. 4 Стратегии проявления экстремизма (экстремистские проявления) представляют собой «общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам ненависти или вражды по признакам политической, идеологической, расовой, языковой, национальной или

[1] Бааль Н.Б. Экстремизм как общественная опасность: вчера, сегодня, завтра // Академическая мысль. 2023. № 1(22). С. 13.

[2] Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 4 (237). С. 148.

религиозной принадлежности либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы или представителей органов публичной власти, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, угрожающие конституционному строю Российской Федерации, суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации или направленные на умышленное искажение истории, реабилитацию нацизма, а также иные публичные действия, направленные на разжигание ненависти». Сообразно данному определению неприемлемая экстремистская практика, активное использование информационно-телекоммуникационных и иных виртуальных инструментов для распространения радикализма, применение технологий массовых манипуляций в области конфессиональных и межконфессиональных отношений, невежественная ревизия исторических фактов и оправдание нацизма приводят к более интенсивному и порой крайне деструктивному поражению социума со стороны рассматриваемых деструктивного миропонимания и идеологии насилия.

При обращении к структуре общественной опасности экстремизма следует отталкиваться от доктринального постулата, согласно которому общественная опасность преступления «может носить реальный и потенциальный характер»[3]. Соответственно, реальный характер общественной опасности экстремистского преступления заключается в непосредственном внедрении в социум взглядов и идей, оправдывающих применение насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей.

Вместе с тем существующие механизмы индустрии экстремизма (экстремистской индустрии) указывают на потенциальный характер общественной опасности преступлений экстремистского характера, способных детерминировать совершение «сопряженных» общественно опасных деяний, направленных на получение материальных (финансовых) средств для работоспособности отмеченной индустрии. Кроме того, наблюдается болезнетворное проникновение экстремистской хвори в миграционную сферу, что осложняет реализацию социально и экономически выгодной миграционной политики Российской Федерации. Ведь маршрутизация экстремизма во многом вторит каналам нелегальной миграции граждан соответствующих государств. Не случайно в подп. «н» п. 26 Концепции государственной миграци-

[3] Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 4 (237). С. 151.

онной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы одним из основных направлений миграционной политики в области совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных нарушений в сфере миграции, включая меры ответственности за нарушение названного законодательства и законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции закрепляется совершенствование механизма миграционного контроля в целях решения задач по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, в том числе по противодействию криминальным, террористическим и экстремистским структурам.

Следовательно, побудительная сила экстремизма, которая также охватывается общим механизмом экстремистских проявлений, носит разнородный характер, но сердцевину общественной опасности не составляет. В связи с этим следует поддержать мнение Ю.А. Королева, постулирующего, что «экстремистское преступление – это совершенное по экстремистским мотивам ненависти или вражды (материальный признак) и предусмотренное уголовным кодексом (формальный признак) деяние. Общественная опасность соответствующего деяния резюмируется самим фактом наличия у лица, его совершившего, экстремистского мотива»[4].

Кроме того, экстремистская мотивация усиливает общественную опасность не только специальных, но и общеуголовных преступлений. В частности, такой квалифицирующий признак, как совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы закрепляется, в частности, в п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», в п. «з» ч. 2 ст. 117 «Истязание». Причем законодатель учитывает данное обстоятельство, продолжая подвергать частичной криминализации соответствующие общественно опасные деяния. Так, Федеральным законом от 28 февраля 2025 г. № 31-ФЗ «О внесении изменения в статью 167 Уголовного кодекса Российской Федерации» уголовно-правовой запрет на умышленные уничтожение или повреждение имущества также был усилен рассматриваемым квалифицирующим признаком.

Потенциальный характер общественной опасности экстремизма и связанные с ним модели поведения формируют асоциальную среду

[4] Королев Ю.А. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука. 2020. № 8. С. 55.

и расходятся с концептуальными установлениями, закрепленными в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы). Более того, в п. 13 Основ закреплено, что угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций.

Также необходимо привести авторитетное суждение А.И. Марцева, в соответствии с которым потенциальная общественная опасность преступления – это есть «угроза повторения того или иного преступления. Механизм образования общественной опасности основывается на прецедентности поведения или деятельности, признаваемых преступлениями. Свойство прецедента создает угрозу повторения преступлений в будущем»[5]. Действительно, преступления экстремистской направленности обладают значительной степенью прецедентности. Так, в 2024 г. зарегистрировано 1 719 преступлений экстремистской направленности, что на 28,3 % больше, чем за 2023 г. Динамика роста числа регистрируемых экстремистских преступлений не обладает абсолютной стабильностью (например, в 2023 г. зарегистрировано 1 340 таких преступлений, что на 14,4 % меньше по сравнению с 2022 г.), но в целом сохраняет напряженный характер на протяжении последних нескольких лет. Более того, наблюдается рост публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, а именно: в 2024 г. зарегистрировано 447 данных общественных деяний, то есть на 21,8 % больше, нежели чем в 2023 г. Данные факты показывают энергичную деятельность антироссийских сил по производству экстремистской идеологии, направленную на ее прозелитивное распространение среди населения, тем самым эскалируя социальный экстремизм.

Обобщая реальный и потенциальный характер общественной опасности экстремизма, можно резюмировать, что она отражает механизм индустрии экстремизма, включающий четыре криминальных элемента, на основе которых высвечиваются идеологические, социальные, культурологические и информационно-технологические стороны экстремистских проявлений: 1) производство экстремистской идеологии; 2) прозелитивное распространение экстремистской идеологии; 3) социальный экстремизм; 4) криминальные экстремистские технологии.

---

[5] Марцев А.И. Преступление: социально-правовой анализ: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 11.

Раскрытие содержания данных элементов показывает, что производство экстремистской идеологии приобрело организованный и управляемый характер. Формирование экстремистской идеологии базируется на централизованной работе соответствующих структур и организаций, создающих систему крайних взглядов и установок, способных оказывать направленное деструктивное воздействие на ментальность населения, поражать их рациональное и трезвое восприятие окружающей действительности.

В свою очередь, прозелитивное распространение экстремистской идеологии включает втягивание потенциальных адептов деструктивного мировоззрения в практическую плоскость его реализации, привитие непримиримости людей к инакомыслящим представителям общества, радикализацию их сознания. Причем именно прозелитивный характер распространения экстремистских воззрений приобретает свойства экспансии и обращения в деструктивную веру. Причем это свойственно не только для религиозного экстремизма, но и стало широко распространяться среди молодежи, а также среди иных различных социальных групп.

Социальный экстремизм представляет собой уже привитую приверженность отдельных социальных групп крайним методам и действиям, ориентированным на преимущественно насильственное (в том числе с применением психического насилия) изменение существующего правопорядка. Таким образом, при социальном наркотизме идеология ненависти и нетерпимости уже внедрена в социальную среду и подвергается активному брожению.

Наконец криминальные экстремистские технологии включают отлаженные информационные, технико-информационные, социально-информационные и иные инструменты продуцирования, распространения и вживления экстремистской идеологии в социальную среду.

В качестве итогового вывода следует указать, что общественная опасность экстремизма, обладая высоко деструктивным и поражающим воздействием на стабильность социальной среды, характеризуется реальными и потенциальными свойствами преступной материализации, отражает фактически существующий механизм экстремистской индустрии и существенную прецедентность.

Информация об авторе:

П. В. Тепляшин – профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор.

СОДЕРЖАНИЕ

Байрамов Р.И. Влияние экстремизма и терроризма на современное общество..... 3
Ведешкин Н.А. Борьба с киберпреступностью в России..... 11
Довбня А.В., Крисанова В.Ю. Базовые станции сотовой связи как объекты судебной пожарно-технической экспертизы в системе МВД России..... 22
Жандров В.Ю. Совершенствование нормативно-правового и организационного обеспечения киберагентурных операций..... 32
Закомолдин Р.В. Воинская преступность: современное состояние и ближайшие перспективы..... 39
Киселева Л.Ю. Социально-психологическая характеристика личности преступника..... 44
Маренинова С.А. Преступления, связанные с совершением суицида. Статистика и актуальность..... 49
Мудров А.В. Профилактика преступности: роль и задачи органов внутренних дел..... 53
Невский С.А. Исследование зарубежного опыта в деятельности Государственного института по изучению преступности и преступности при НКВД РСФСР..... 62
Орлов И.И. Уголовно-правовое противодействие публичному распространению заведомо ложной информации как способ обеспечения общественной безопасности..... 69
Плешаков В.А. Ситуационный и риск-ориентированный подходы к обеспечению криминологической безопасности..... 78
Покачалов С.Д. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления на объектах транспорта Российской Федерации в первом полугодии 2025 года..... 84
Савин П.Т. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних: современные вызовы и перспективы их решения..... 89
Тебиев Р.Р. Киберпреступность: криминологические и криминалистические аспекты противодействия..... 99
Савотченко С.Е., Акапьев В.Л. Экономические преступления: проблемы определения и противодействия..... 105
Тепляшин П.В. Реальный и потенциальный характер общественной опасности экстремизма..... 113

План-график выпуска изданий ВНИИ МВД России, 2026, поз. 21

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (VII ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ)

Сборник научных трудов

Редактор Е.С. Иванова
Компьютерная верстка С. В. Первовой

Подписано в печать 26.06.2026 Тираж 48 экз.
Формат 60×841/16 Печ. л. 7,5 Уч.-изд. л. 5,7 Заказ № 18

Издатель: ВНИИ МВД России
121069, Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1

Группа ОП ВНИИ МВД России